

СТАДНИКОВА
ЕКАТЕРИНА

СЕРДЦЕ ТЕНИ

Блуждающая башня

Екатерина Стадникова

Сердце тени

«ФТМ»

2014

Стадникова Е. Н.

Сердце тени / Е. Н. Стадникова — «ФТМ»,
2014 — (Блуждающая башня)

Может ли один человек представлять угрозу для общества? Может, особенно если этот человек – связной, специально обученный Орденом. Только связным под силу в мгновение ока перемещаться в любую точку пространства. Потому основной задачей связных всегда было сопровождение Теней в их бесконечной борьбе с террором дивных. Тень, которой служил связной Найджел Борджес – леди Дайна Уиквилд – покончила с собой три года назад. Найджелу видится заговор за этой смертью, и он жаждет мести. А для мести нет невиновных. Месть снова и снова толкает людей в котел жестокости и безумия. Разорвать порочный круг, чтобы остановить все раз и навсегда, способна только смерть. Дело за малым – узнать, чья это будет... смерть.

© Стадникова Е. Н., 2014

© ФТМ, 2014

Содержание

Глава 1. Чужие долги	5
Глава 2. Тайна синего	23
Глава 3. У меня есть сердце?	34
Глава 4. Пища для ума	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Екатерина Николаевна Стадникова

Сердце тени

Глава 1. Чужие долги

Худенький шуплый Джастин Гудман буквально вжался в стул, когда за дверью раздался гулкий стук подкованных сапог. Мистер Гудман давно ждал подобного визита; он практически дневал и ночевал на работе, осунулся и забыл, что такое полноценный сон.

На пороге выросла мужская фигура, укутанная в длинный серый плащ. Несчастный Джастин подскочил, будто ужаленный, и без промедления отraportовал:

– Инородный предмет удалить так и не удалось, Сэр! – Слова реконструктора ни капли не удивили гостя, наверное, поэтому продолжение получилось несколько скомканным. – Скорее всего, это какой-то... «зловредный» артефакт, неотделимый от хозяина. Он себя даже не обнаруживает! За последние полгода мы не приблизились к решению проблемы.

– Придется ставить вопрос о вашем неполном служебном соответствии. – Ледяной тон буквально обжигал.

– Я увольюсь самостоятельно, если вы найдете того, кто сможет *это* снять, Сэр! – оскорбился Гудман. – Подобных случаев в нашей практике еще не было.

– Я не интересуюсь вашей практикой, – оборвал речь реконструктора тот. – Ордену нужен результат, а вы тратите мое время.

– Ситуация ясна, Сэр, – собравшись с духом, возразил он. – Но неизвестно, как инородный предмет повлияет на носителя. Я не могу взять на себя такую ответственность.

– А придется, – коротко подытожил человек в плаще. – Через три часа я жду появления двоих новых Танцоров, если их не будет...

На этом лице улыбка выглядела зловеще.

Стук каблуков неторопливо удалялся, оставляя позади растерянного реконструктора. Опустившись на стул, Джастин Гудман недоумевающе хлопал глазами. А чего он, собственно, ожидал? Еще одну отсрочку? Едва ли... Можно хоть тысячу лет пытаться исправить положение, только сделать больше, чем уже сделано, просто нечего.

С другой стороны, увольнение в обозримом будущем грозит так или иначе, и что из того, если раз в жизни рискнуть? Дать проклятому Коллоу его Танцоров, сжать кулаки и надеяться на чудо. Господин Гудман поправил очки, съехавшие почти на самый кончик носа.

Между тем, отпущенное время неумолимо таяло. В кабинет проскользнул пропустивший самое интересное лаборант.

– Все в порядке, профессор? – промямлил он.

Вместо ответа Джастин Гудман отрицательно покачал головой, но, поймав на себе вопрошающий взгляд, пояснил:

– Поступил приказ будить пациентов из шестого и восьмого боксов. – Странная, несвойственная ему отрешенность разливалась в сознании.

– Как же... а?.. Профессор, что делать?

– Займитесь восьмым, – приказал Гудман. – Заодно посмотрим, насколько вы компетентны. Встречаемся через пятнадцать минут в пункте управления.

Лицо лаборанта мгновенно побелело: несколько секунд несчастный, остолбенев, таращился на своего начальника, а потом опрометью бросился прочь. Приятное злорадство вернуло профессору Джастину Гудману утраченное самоуважение.

* * *

Какой странный сон... Бесконечная тьма, растянувшаяся на несчетное количество часов, удушающая тишина, отрицающая само существование звуков, – и холод. Потом вдруг нестерпимо-яркая вспышка – белый сноп света мгновенно выхватил из привычной бархатной черноты.

Тишина дрогнула. Прорываясь сквозь нее, как бы нехотя, далеким эхом прокатился глухой удар... за ним еще! Все быстрее и громче!.. Сердце.

Что-то теплое скользнуло вокруг шеи и свернулось калачиком на груди. Сквозь плотно закрытые веки проникали мягкие золотистые лучи. Они ласково щекотали нос и щеки. Запах наполненного солнцем воздуха вряд ли можно спутать с чем-то еще.

Обилие света, льющегося из широкого круглого окна в потолок, заставило оглушительно чихнуть. Белая комната неожиданно отозвалась грохотом.

– Кто здесь? – Удивляться собственному голосу не было времени.

Источник шума переместился в угол. Утопая в мешковатой полосатой робе, она спустила ноги с жесткой каталки на нагретый солнцем каменный пол. Взгляд уперся в точно такую же кровать на колесиках. Голова немедленно закружилась: удерживать себя в вертикальном положении оказалось довольно сложно.

Стараясь дотянуться до второй каталки, она впервые увидела свои руки – такие тонкие и белые, будто никогда не знавшие загара. Проклятая кровать на колесиках не желала стоять смирно и, дребезжа, укатилась к противоположной стене, стоило только прикоснуться к ней. Из угла донесся сдавленный вскрик.

Ноги подкосились, и тело, повинувшись силе притяжения, рухнуло вниз. Вторая попытка подняться показалась менее приятной, чем предыдущая: колени и локти саднили. Зато без препятствия стало ясно, что представлял собой таинственный источник шума.

– Я тебя не обижу. – В углу виднелась точно такая же полосатая роба.

– А кто «я»? – Из натянутого на голову воротника в раздвинутую дрожащими пальцами горловину выглянуло бледное остроносое личико.

– ... не знаю, – единственный доступный ответ. – А кто ты?

– Не знаю. – Большие серые глаза снова скрылись.

Путь до полосатой кучи отнял почти все силы, оставалось только опуститься на теплые камни и продолжить бессмысленный разговор. Внезапно ворох пришел в движение. Скрытая под ним девочка, осмелев окончательно, решила показаться. Она не без труда нашарила рукава тяжелой робы и неловкими движениями закатала их по самые локти.

– Где мы? – второй тревожащий вопрос.

– Не имею понятия. – Короткие блондинистые волосы собеседницы торчали в разные стороны. – Я даже не могу с уверенностью сказать, «он» я или «она».

– «Она». – Отчего-то сей факт страшно расстроил бедняжку.

«Белая Мышь» разгладила подол полосатой робы и шмыгнула носом.

– Что это? Что это у тебя? – серые глазищи так и заискрились.

– Где? – Странное оживление настаивало.

– Да вот же... Что это на цепочке?

Рука легла на грудь и сразу наткнулась на медальон. Вещь смутно напоминала что-то... Черная плашка в виде выпуклой головы лохматого пса, держащего в зубах идеальный круглый кристалл, в сердце которого будто теплился голубой огонек.

– Орин... – вырвалось само собой.

– Это твое имя? – Мышь вся подалась вперед.

– Нет. – Собачий нос выглядел влажным. – Эта вещь – Орин.

– Он твой? – Девочка робко подползла ближе.

– Наверное. – Голубой огонек весело подмигнул.

– Можно? – Не дождавшись ответа, она потянулась за красивым предметом, но цепочка ловко ускользнула от слабых пальцев. – Не хочет!

Внезапно бедняжка начала заваливаться на бок. Стараясь сохранить равновесие, Белая Мышь взмахнула руками, точно крыльями.

– Не падай! – Боль от собственного близкого знакомства с полом еще не утихла, так что единственным верным решением показалось подхватить несчастную, чтоб не позволить той удариться.

– Такая холодная... – Девочка отстранилась, как только почувствовала, что опасность миновала.

– А ты... наоборот... очень теплая.

Странное чувство, будто забыл что-то и мучительно пытаешься вспомнить, но память молчит. Казалось, эта перепуганная Мышь – единственный виденный ранее человек. Неприятный холодок закрался в душу, когда не удалось представить собственное лицо.

– Какая я? – вопрос прозвучал глупо.

– Красивая, – с нескрываемой завистью призналась собеседница и добавила: – А я?

– Ты... у тебя короткие волосы, светлые-светлые, почти белые, большие серые глаза... – Описывать легко, почему же не получается описать себя?

– Я красивая? – Похоже, «блондинку» волновал всего один аспект внешности.

– ... да. – Небольшая пауза дала Мыши повод усомниться в искренности ответа.

Она наморщила кукольный лобик и часто заморгала. Едва слышный шорох заставил обернуться. На стене, обойденной вниманием, обнаружилось зеркало – легкое решение проблемы.

– Я сейчас... – словно ватные, ноги несли туда, где стояла не побеспокоенная каталка.

– Я с тобой. – Странная девочка зашуршала робой позади.

Внезапно гладкая поверхность стекла ожила. В центре появилось худое лицо мужчины в очках: казалось, кожу ему подобрали на несколько размеров больше, чем нужно. Что-то глухо грохнуло за спиной: вот теперь Белая Мышь тоже научилась падать.

– Варлоу Эмьюз, – откашлявшись, сообщило лицо.

– Кто-то из нас? – Незнакомец не понравился сразу.

– Вы, мисс. – Изображение дернулось, но никуда не пропало.

– А она? – Орин заметно потеплел.

– Фьюри Лют, – голос мужчины выдавал волнение.

– Не верю, – честно предупредила названная «Варлоу».

– Тем не менее, такова правда, – отрезал тот. – Вы избранные. Немногим достается честь получить то, что ожидает вас. С этого момента Орден Танцующей Тени станет для вас семьей, домом и верой.

В зеркале не было ничего, кроме неприятного серого лица. «Варлоу Эмьюз» – имя не вызывало в памяти шевелений. Собственно, как и «Фьюри Лют».

– А если я не хочу? Не хочу быть «избранной»? – Плечи расправились сами собой.

– Некоторые вещи, мисс Варлоу, не зависят от наших желаний. – Мужчина судорожно промокнул лоб сильно измятым клетчатым носовым платком. – Советую переодеться. Скоро вас заберут отсюда.

– Кто заберет? Кто вы такой? Откуда «отсюда»?! – но вместо ответа холодная поверхность исторгла из себя два увесистых свертка.

Вновь воцарившаяся тишина звенела в ушах. В сердце поднималась горькая, обжигающая обида, а в зеркале медленно проступали незнакомые черты. Закралась странная мысль: девочка по ту сторону – я или не я? Рыжие кудряшки непослушным облачком, слабенькие, едва

различимые веснушки, испуганные глаза – отражение никого не напоминало. Так бы и тянулось липкое наваждение, если бы не Мышь.

- Я же сказала, что ты красивая. – Она подплыла неслышно. – Эмьюз... и имя красивое.
- Твое тоже ничего.

Вдруг сделалось легче. Мисс Варлоу переводила взгляд со знакомого глазастого лица на то, которое принадлежало ей самой. Бедняжка могла поклясться, что не встречала себя раньше никогда.

- Мне страшно... – Лют положила острый подбородок на плечо Эмьюз.
- А мне нет, – улынулась отражениям она.

Неожиданно приятно оказалось стоять и смотреть в зеркало друг на друга. Только вечность вот так не прстоишь. Не сговариваясь, девочки почти одновременно нагнулись и подобрали по свертку каждая.

Переодеться предлагалось в совершенно одинаковые черные строгие платья с белоснежными воротничками и манжетами, черные ботинки с высоким голенищем и белые гольфы.

- Я похожа на монашку, – критически осмотрев себя, сообщила Лют.
- А ты помнишь хотя бы одну монашку? – Эмьюз отреагировала мгновенно.
- Э-э-э... нет, – запнулась та. – Я знаю, во что они одеваются. Странно, правда? А что помнишь ты?

Вопрос застал врасплох. Нет, кто такие монашки, мисс Варлоу определенно знала. Она обвела взглядом комнату и сказала первое, что пришло на ум:

- Я думаю, это место, скорее всего, больница. Там бывают такие кровати на колесиках, жесткие, как доски.
- Здесь не пахнет больницей, – возразила Лют.

Внезапно девочки затаили дыхание и прислушались: где-то совсем рядом прошелестели быстрые шаги. Часть стены с зеркалом отъехала в сторону, открыв взорам ничем не примечательный коридор. На пороге выросла высокая фигура в белом халате, накинутом на плечи поверх строгого костюма.

- Мисс Фьюри? – Незнакомец переводил взгляд с одной девочки на другую и обратно.
- Кто вы такой? – Эмьюз крепко подхватила Лют под локоть.
- Я... – Мужчина попятился. – Я должен отвезти вас... домой.
- Домой? – переспросила она, отчетливо заскрипев зубами. – Вы даже не знаете, кто из нас «Фьюри»!

Эмьюз сделала шаг вперед, но не успели девочки опомниться, как белая стена вернулась на свое прежнее место. Только теперь они поняли, что в комнате не хватает одной очень существенной детали – дверей!

– Почему ты меня не выпустила отсюда? – Лют бессильно плюхнулась на пол, пряча лицо в ладони. – Я хочу домой!

– Замечательно, – фыркнула Эмьюз. – У тебя есть дом? Ты узнала того человека? Он разницы между нами не увидел никакой!

- Я... у меня... – хрупкие плечики мелко затряслись.
- Прости. – Что-то больно кольнуло под ребрами. – Мы обязательно уйдем. Не верю я им, понимаешь?

Мисс Варлоу присела на одно колено. Внутренний голос настойчиво требовал решительных действий. Только вот чего именно? В следующую секунду Мышь обняла Эмьюз, как родную. Странное ощущение холодком пробежало по спине...

- Ты меня не бросишь? – шепотом спросила Лют.
- Не брошу, – эхом отозвалась она.
- Чувствуешь, как тихо? – Мышь едва заметно вздрогнула.
- Это ничего. Я же с тобой. – Коротенькие блондинистые волосы щекотали шею.

Слова давались непреодолимо тяжело, точно мысли вдруг распухли, а губы, смыкаясь, не желали размыкаться снова. Приятная дурманящая слабость сладким ароматом наполняла легкие. Можжевельник и мед... Откуда взялось ощущение безопасности?

Цепляясь за растворяющееся сознание, Эмьюз всматривалась в очертания плывущей куда-то белой комнаты. Захотелось поделиться новыми впечатлениями с Лют, но та казалась спящей. Золотистый свет укрыл пушистым пледом от непонятных тревог.

Она на секундочку смежила веки, а, открыв глаза вновь, обнаружила себя в одиночестве.

– Лют?! Лют, где ты?! – но только голос испуганно заметался между неприветливых пустых стен.

Вдобавок все вокруг погрузилось в густой полупризрачный мрак. Сквозь стекло огромного круглого окна на недостижимо высоком потолке подмигивали редкие звезды. Если раньше где-то в глубине души и сидела надежда, что происходящее не более чем дурной сон, то теперь от нее не осталось и следа.

Забиться в угол, как та испуганная мышь? Нет уж. Что угодно может оказаться «дверью».

– Я схожу с ума... – Эмьюз вытянулась во весь рост на успевших остыть камнях и уставилась в потолок.

Стены будто стремились к бархатно-черному кругу окна, сближаясь и превращая комнату из куба в пирамиду.

– Кхм... Мисс? – откашлялось зеркало.

– Где Лют?! – Она живо вскочила на ноги.

– Перестаньте кричать, это невежливо, – холодно отрезала знакомая голова, возникшая по ту сторону стекла.

– А запирать здесь людей вежливо? – Эмьюз искала взглядом хоть какое-то подобие оружия.

– Тени – не люди, мне жаль, мисс. Профессор психофизической реконструкции Джастин Гудман к вашим услугам, – представился мужчина.

Несмотря на спокойный тон, слова обожгли пощечиной. Как же, «не люди»? Две руки, две ноги, сердце бьется...

– При чем тут *тени*?! – В груди поднималась ослепляющая, оглушающая, отупляющая паника. – Выпустите меня, немедленно!!!

– Пока мы не будем уверены в вашей адекватности... – договорить Гудману не удалось.

Эмьюз сорвала с ноги расшнуровавшийся ботинок и, что было сил, запустила им в зеркало! Бедняжка колотила в стены, кричала, требовала, просила – но только устала. В конце концов, она вернулась на прежнее место, села напротив разбитого зеркала и обхватила колени руками.

Орин непостижимым образом согревал не только тело, но и душу. Эмьюз поднесла собачью морду к самому своему лицу.

– Мы встречались раньше? – Каменные глазки зверя поблескивали. – Почему мне кажется, что да?

Естественно, Орин не ответил.

– Кто я? – шепот потерялся в сумрачной тишине.

Память молчала могильной плитой: все, до сегодняшнего дня, будто не существовало. Мысли путались, цепляясь друг за друга: «Похоже, тот человек смог забрать Лют... Почему не страшно? Возможно, потому, что непонятно, чего бояться... Конечно, неизвестность тоже пугает... Только вот когда ты сам часть одной огромной «неизвестности», бояться бессмысленно».

– ... «адекватности», – вспомнилось последнее слово профессора. – Меня никогда не выпускают после всего... А не психушка ли это?

Размышления прервал вновь открывшийся проход. Темная фигура шагнула в комнату, и стена закрылась за ней.

– Ты не Лют, – окинув гостью взглядом, сообщила мисс Варлоу.

– Нет, – согласилась невысокая женщина.

– Тогда кто? – Эмьюз вскочила на ноги.

– Мария Росарио Тэсори. – Незнакомка нагнулась и подобрала сиротливый ботинок. –

Ты правда хочешь уйти отсюда?

– Да! – без колебаний выпалила Эмьюз.

– А куда? – женщина по-птичьи склонила голову набок.

– Подальше, – призналась она.

– Чего проще! – отмахнулась та.

Тэсори попыталась приблизиться, но Эмьюз отступила.

– Не доверяешь мне? – Женщина застыла.

– Где Лют? – Разговорами о «доверии» бдительность не усыпить.

– Вы еще увидите, – мягко улыбнулась Мария Росарио. – Клянусь, чем хочешь.

С этими словами она начертила большим пальцем на груди крест. Что было в странном жесте такого, что заставило безоговорочно поверить женщине с острым носатым лицом и бойкими глазами? Эмьюз не сводила с той взгляда. Если они и встречались раньше, то воспоминаний об этом не сохранилось.

– Куда мы пойдем? – голос предательски дрогнул.

– Подальше, – заверила Мария Росарио Тэсори.

Женщина протянула Эмьюз ботинок.

– Приведи себя в порядок, – попросила она. – Не знаю, как у вас, у нас ходить по улице в таком виде неприлично. Можно?

Мария Росарио достала из сумки, висевшей у нее на плече, гребень и осторожно, почти крадучись приблизилась к мисс Варлоу, закончившей возиться с ботинком.

– Вот так, – улыбнулась новая знакомая, причесав непослушные кудряшки и поправив завернувшийся воротничок.

– Спасибо. – В конце концов, не сидеть же одной. – Пойдем?

– Только чур не отставай, – кивнула женщина-птица и громко добавила, обернувшись к стене: – Открывайте! Живо!

В коридоре было еще темнее, чем в оставленной комнате. Казалось, тьма сгущается с каждым шагом. На полу проступили толстые мерцающие голубоватым светом полосы.

– Не боишься? – участливо поинтересовалась идущая впереди Мария Росарио.

– Нет, мадам, – честно призналась Эмьюз.

Это, скорее, не страх, а щекочущее ожидание чего-то волнующего, подогревающее предвкушение нового. Оно кочует по всему телу, заставляя мурашки пробегать по спине.

Коридор петлял, извивался, разветвлялся, пока не закончился запертой дверью. На пути не встретилось ни единой живой души.

– Почему никого нет? – Вопрос прозвучал как-то по-детски.

– Возможно, в это трудно поверить, но... днем здесь много... всех, – женщина-птица напряженно шарила по карманам. – Рабочий день закончился уже несколько часов назад, а у ночной смены другие обязанности... Да где же он?..

– Кто? – машинально уточнила Эмьюз.

– Ключ. – Шурша и позвякивая, мадам Тэсори запустила руку в сумку по локоть. – Мне здесь нравится еще меньше, чем тебе. Но если мы не найдем ключик, проторчим под дверьми до обхода. Я не могла его забыть! Без паники...

Комичная особа явно уговаривала не кого-нибудь, а себя. Решение в неловкой ситуации нашлось неожиданно: Орин легонько подпрыгнул на цепочке, будто привлекая внимание. Кристалл с каждой секундой разгорался ярче и увереннее...

– Так лучше? – мисс Варлоу направила луч на новую знакомую.

– Что это?! – Женщина выронила сумку, содержимое которой немедленно высыпалось наружу.

– Орин, – отозвалась Эмьюз, помогая собирать ключи, монеты и прочее.

– Вот как? – Мария Росарио озадаченно поморщилась. – Где ты его взяла?

– Не знаю, – призналась она. – Амулет со мной, сколько себя помню.

Шутка получилась удачной, только собеседница ее не оценила.

– Не паясничай, – фыркнула мадам Тэсори. – Дело пахнет серьезными проблемами. Если кто-то узнает, что у тебя есть «личная вещь», неприятности будут и у меня, и у тебя, и... много еще у кого. Правило первое: Никогда не подставляй других под удар.

– А что мне делать? – Едва появившуюся веселость как ветром сдуло. – Снять его?

– Хмм... – Женщина-птица выпрямилась.

Мария Росарио протянула руку к цепочке Орина, но та змейкой скользнула под воротник. Тогда она осторожно взяла саму каменную плашку двумя пальцами – а через мгновение отдернула руку. Страшные волдыри тут же превратились в раны.

– Все хуже, чем я думала, – простонала мадам Тэсори. – Мы тут с тобой не самые умные. Реконструкторы тоже не смогли *это* снять.

– Больно? – Эмьюз чувствовала, что бледнеет.

– Естественно! – Женщина обернула обожженные пальцы носовым платком.

– Прости... – пролепетала хозяйка опасного украшения.

– Ты не виновата, – тонкие губы искривились в вымученной улыбке. – Орин твой не просто блестяшка. Тебе вреда он не причинит, так что спрячь его за пазуху от чужих любопытных глаз.

Свет кристалла угас, и мисс Варлоу, последовав совету, убрала амулет под платье.

– Надо было сразу все высыпать на пол, – с явным облегчением призналась Мария Росарио. – Ключик наш нашелся. Держись поближе ко мне, про Орин ни звука.

– Ясно, – с готовностью подтвердила Эмьюз.

Еще один короткий коридор, и широкий вестибюль гулким эхом подхватил стук каблучков. Осматриваться не было ни времени, ни желания. Они рысью неслись к выходу из здания.

– Спешешь, Мария? – Мужчина в форме остановил их почти в дверях.

– Да, – нервно отозвалась та, не глядя в его сторону.

– Я думал, тебя списали... – Немолодой охранник небрежно облокотился на турникет.

– У каждого должен быть «второй шанс». – Эмьюз кожей чувствовала поднимающуюся в женщине ярость. – Сэр Джулиус Коллоу не будет ждать, пока мы с тобой треплемся тут.

Нахальный мужчина пожал плечами и скрылся из виду. Мадам Тэсори тяжело вздохнула и посмотрела на свою маленькую спутницу.

– За этими дверьми лежит злой мир, – грустно произнесла она. – Мир, где не прощают, бросают и лгут – все, кроме самых близких. Если что-то понадобится, я всегда буду рядом.

Горький комок застрял в горле. Сердце требовало сказать что-нибудь в ответ... что-нибудь емкое и обнадеживающее, что-нибудь доброе. А разум приказывал молчать и слушать. Вот и стояла несчастная Эмьюз, с собачьей преданностью уставившись в такие черные усталые глаза.

Пустые улицы ночного города, залитого бальзамирующим светом фонарей, похожие между собой, как сестры, сменяли одна другую. Парки с лавочками, уютные скверы и мощенные площади заняли место высоких хмурых домов, а над головами развернулось бархатное, пьянящее своей красотой небо.

Мисс Варлоу старалась не отстать, но постоянно спотыкалась. Довольно сложно идти с задранной головой, а пропустить хоть крупицу чуда она не смела. Рядом с волшебным небом все проблемы и переживания превращались в бессмысленное мельтешение.

– Мадам Мария... – Эмьюз очень хотела попросить женщину сбавить темп или рассказать о конечной точке пути.

– Давай договоримся сразу, – резко остановившись, оборвала та. – Не зови меня этим именем. «Росарио» будет в самый раз. Можешь еще прибавлять «тетя», а если сильно надоем или за глаза, то «тетка».

– А ты мне правда «тетя»? – скептически осведомилась она.

– Нет. – Росарио переминалась с ноги на ногу.

– Кто тогда? – возможно, не время и не место, только вопрос возник сам собой.

– Узнаешь, минут через... много, если не поторопишься! – Мадам Тэсори снова помчалась вперед, ловко перебирая тоненькими ножками в высоких сапогах.

Парки и скверы закончились. Со всех сторон обступили симпатичные ухоженные домики. Свет в окнах давно не горел, а за многочисленными запертыми дверьми спали люди – те самые, о которых юная Эмьюз Варлоу не имела ни малейшего понятия.

– Почти пришли. – Росарио остановилась отдышаться.

Представлялось, как они пройдут за один из этих заборчиков, как женщина-птица снова завожигается в поисках ключа – но нет. Игрушечный район тоже закончился, а дорога вывела их к простым обрюзгшим строениям. Парочка остановилась перед узким проходом, зажатым между кирпичными стенами и заваленным мусором.

– Туда? – недоумевающе уточнила Эмьюз.

– Да, Леди Варлоу, – отозвался незнакомый приятный голос. – Опаздываете, Тэсори, в вашем теперешнем положении я бы не стал заставлять Сэра Коллоу ждать.

Росарио бессильно заскрипела зубами, а в нескольких шагах возникла, будто из воздуха, высокая стройная фигура. Мужчина, почти по самый нос укутанный в длинный вязаный шарф (что само по себе странно, поскольку ночь была на редкость теплой), подплыл ближе. Его худое лицо, начисто лишенное эмоций, походило на бледную маску.

Мадам Тэсори решительно взяла свою спутницу за руку и шагнула в проход. Только вместо тупика со сгнившими ящиками и грязными тряпками они оказались в совершенно ином месте! Живой полумрак, черный каменный пол с невероятными серебристыми узорами и теряющийся во мгле потолок...

– Где мы? – прошептала Эмьюз, ошеломленная переменой обстановки.

– Это штаб-квартира Теневых Танцоров, – так же шепотом отозвалась Росарио. – Нечего глазеть, насмотришься еще.

Широкие ступени парадной лестницы устилал мягкий темный ковер. Хотела мисс Варлоу спросить, почему странный мужчина назвал ее Леди, но «тетя» уж очень спешила. Опять коридоры и повороты, еще более неприветливые, чем первые, опять запертые двери и удручающая пустота.

– Пришли, – выдохнула мадам Тэсори и принялась судорожно поправлять выбившиеся из тугого пучка волосы.

– Кто такой Сэр Джулиус Коллоу?

По выражению лица женщины можно было подумать, что Эмьюз спросила что-то неприличное. Росарио молча указала на самодовольно поблескивающую табличку с надписью, только прочесть ее мисс Варлоу не успела, поскольку двери распахнулись, и на пороге выросла высокая женщина... без лица. Там, где должны быть глаза, нос и рот, – клубилась тьма! Тьма покрывала всю голову незнакомки, а странные одежды колыхались, как от ветра. Бедняжка Эмьюз сдавленно вскрикнула, когда женская фигура буквально прошла сквозь нее!

– Не обращай внимания, – посоветовала тетя Росарио, ласково подталкивая свою подопечную.

«Легко сказать», – подумала Эмьюз и поежилась. Мадам Тэсори шагнула следом, прикрыв за собой дверь в кабинет пресловутого Коллоу. Взгляд немедленно уперся в длинный стол, во главе которого лицом ко входу сидел некто.

– Если мне еще раз придется ждать вас так долго, – мужчина щелкнул пальцами, и на стенах вспыхнули голубовато-белые огни в тяжелых светильниках, – вы действительно потеряете мое уважение.

– Да кто вы такой?! – не выдержала мисс Варлоу. – Почему каждый считает своим долгом напомнить об опоздании и не интересуется его причиной?

– Эмьюз!.. – пролепетала Росарио, только девочка уже не слышала.

– Меня держали взаперти до ночи! – продолжала возмущаться она. – Естественно, мы не могли прибыть вовремя. Я требую объяснений!

Только теперь Эмьюз заметила, как побледнела мадам Тэсори.

– Поразительно, – металлические нотки исчезли, а на лице Коллоу расцвела едва уловимая улыбка. – Давненько никому не приходило в голову кричать на меня с порога, да еще и в моем собственном кабинете. Успокойтесь и сядьте, Леди.

– Спасибо, я постою, – отрезала мисс Варлоу.

– А вот я сяду... с вашего позволения. – Росарио пододвинула себе ближайший стул.

Джулиус Коллоу оказался довольно симпатичным человеком неопределенного возраста. Не молодой и не старый, со странной тоской в холодных стальных глазах, будто пытающихся дотянуться до самых потаенных уголков души.

– Времени не так много, как хотелось бы... – Сэр Коллоу сделал многозначительную паузу. – Но это никак не повредит. С этого дня, или, вернее, с этой ночи, я ваш непосредственный начальник, юная Леди. Надеюсь, больше разговоров на повышенных тонах не будет.

– Начальник, значит? – Эмьюз скрестила руки на груди, Орин немедленно отозвался волной тепла. – Тогда объясните мне, пожалуйста... начальник... кто я такая? Если не сложно.

– Правильные вопросы задаете, – улыбка сделалась заметно шире. – Вы Леди Эмьюз Варлоу, непосвященный Танцор, член Ордена Танцующей Тени. Орден возлагает на вас очень большие надежды. Уверен, вы их оправдаете. У вас нет прошлого, зато будущее целиком и полностью зависит от вас.

– Что значит, «нет прошлого»? – голос предательски дрогнул.

– Смысл слов предельно ясен. – Коллоу сцепил пальцы в замок. – Я не могу сказать, кем вы были до прихода сюда, но точно знаю, кем станете.

Сердце больно сжалось в груди.

– Если так легче понять и смириться, – продолжил мужчина, – то я точно так же не знаю ничего о себе. Тяжело только первые пару лет, поверьте. В новой жизни будет слишком много событий, чтоб о чем-то сожалеть.

– И для этого вы ждали нас так долго? – стараясь скрыть досаду, уточнила Эмьюз.

– Не только, – охотно признался тот. – У меня нет возможности познакомить вас с наставником, который будет нести ответственность за ваше обучение. Сэр Руфус Тангл отсутствует по делам Ордена. А вот если бы он был здесь, я бы рассказал о ваших взаимных правах и обязанностях.

– Мне кажется, – вклинилась, наконец, Росарио, – что я вполне справлюсь с подобными объяснениями, Сэр.

– Не сомневаюсь, – кивнул Коллоу. – Собственно, вы можете идти. Один маленький вопрос, и все.

Мадам Тэсори нервно перебирала пальцами ручку своей сумки.

– Леди Варлоу, – после короткой паузы заговорил мужчина, – устраивает ли вас Мария Росарио Тэсори? Согласны ли вы работать с ней дальше?

– Да, – без колебаний ответила Эмьюз.

– Дослушайте. – Коллоу неприятно прищурился.

– Она сказала «да», Сэр! – Тетя Росарио поднялась и отступила на шаг.

Легкие, словно пушинки, руки легли на плечи мисс Варлоу. Чего же боялась едва знакомая женщина? И отчего она казалась такой близкой?

– Действительно, Сэр, я свое слово сказала, – подтвердила Эмьюз. – И отказываться от него не собираюсь.

– Что ж, поспешный ответ – тоже ответ. – Джулиус Коллоу закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. – Я вас больше не задерживаю.

Тяжелые двери распахнулись сами собой, и мадам Тэсори буквально выскочила из кабинета. Остановилась она только в большом зале.

– Спасибо, – выдохнула Росарио. – Ты не пожалеешь.

– Куда теперь? – Голова гудела от навалившихся разом событий.

– Для начала выйдем на свежий воздух, – предложила та.

Стоило Эмьюз переступить круг узора в центре зала, как над ней снова открылось черное небо, усыпанное драгоценными звездами. Странный субъект с мертвым лицом все еще неподвижно стоял у обшарпанной кирпичной стены.

– Поздравляю, Мария, – неожиданно мягко улыбнулся он.

– Это моя работа, – отозвалась мадам Тэсори и добавила, обращаясь уже к своей маленькой спутнице: – А вот в пансион показываться действительно поздно. Не возражаешь, если мы немного прогуляемся?

– Только в том случае, если прогуливаться станем медленно, – предупредила девочка.

Одинокий «привратник» проводил их взглядом, пока обе фигуры не скрылись из виду.

Как приятно было вернуться в парк! Под ногами сочная трава, где-то высоко баюкающий шелест листьев, способный вернуть утраченное равновесие, а вокруг пьянящие ночные запахи. Именно сейчас не хотелось никаких объяснений. Тело требовало упасть и уставиться на звезды!

– Ты спрашивала, кто я тебе. – Росарио опустилась на одинокую лавочку, затерянную в буйной зелени. – Я твой связной. Моя задача – помогать тебе оказываться в нужном месте в нужное время.

– Это как? – Эмьюз устроилась рядом.

– А очень просто. – Мадам Тэсори лукаво подмигнула. – Вот сейчас я планирую отправиться в сторону горячего ужина и удобной постели. Вместе с тобой, разумеется. Подержи сумочку.

С этими словами Росарио крепко взяла свою спутницу под локоть, а свободную руку выбросила вперед. Эмьюз не поверила своим глазам, когда от кончиков пальцев женщины в лицо ударил яркий белый свет. Будто ночной воздух – это мешочек с серебряными лучами, а рука – острый нож, вспоровший его. Продолжать смотреть стало нестерпимо больно, но через узенькие щелочки между ресницами она видела сумасшедший хоровод разноцветных пятен.

– Прибыли, – шепнула над самым ухом мадам Тэсори.

Они стояли посреди пустой улицы, освещенной робкими фонарями. Выстроившиеся в ряд старые дома не могли похвастать ухоженностью кукольной аллеи, оставленной где-то далеко позади.

– Разочарована? – Росарио склонила голову набок.

– Нет, мадам, скорее наоборот.

Широкая замшелая дорожка упиралась в парадные двери. Краска облупилась, и в темноте дом напоминал гигантскую лохматую дворнягу, устало уронившую морду на лапы.

– Мне нравится, – ободряюще добавила Эмьюз.

– Я не появлялась здесь много лет, – в голосе отчетливо проступала горечь.

Вместо того чтоб полезть в сумочку, мадам Тэсори осторожно достала из-за пазухи ржавый узорчатый ключ на длинной цепочке. Склонившись к самому замку, Росарио повозилась немного, и пыльный холл распахнул свои объятия гостям.

– Фламма! – приказала она светильникам на стенах, и те неохотно подчинились.

Внутреннее убранство едва ли обещало «горячий ужин и удобную постель». Половицы обиженно скрипели на каждый шаг, а картины настолько заросли паутиной, что отличить на них портрет от натюрморта не представлялось возможным.

– Чтобы дом жил, ему нужен хозяин. – Росарио заботливо расставила перевернутые декоративные стульчики.

Эмьюз с интересом рассматривала мебель: казалось, кто-то большой и страшный размятал ее в порыве ярости очень давно. Неожиданно мисс Варлоу наткнулась взглядом на пушистый от пыли прямоугольник. Любопытство заставило ее протянуть руку и осторожно смахнуть душный серый «ковер», из-под которого проклюнулась деревянная поверхность, небрежно выкрашенная голубой краской. Перепачкавшись с ног до головы, Эмьюз не без труда подняла странный предмет, оказавшийся крышкой сундука.

– Ничего не трогай, – спохватившись, предупредила Росарио откуда-то из-за стены.

– Где ты?! – сложив ладони рупором, позвала мисс Варлоу.

– Привожу кухню в божеский вид. – Бедняжка буквально подпрыгнула, потому что тетка говорила уже у нее за спиной.

– Как? – только и смогла выдавить Эмьюз.

– Просто. – Черные глаза поблескивали. – Глупый вопрос – глупый ответ.

– Моя помощь нужна? – вдруг сообразила она.

– Нет. Справлюсь, – заверила мадам Тэсори. – Главное, ничего не трогай и в подвал не провались. Как закончу с кухней, позову.

Удалилась тетка без фокусов – скрылась в темном боковом коридоре, быстро перебирая своими тоненькими ножками. Оставшись в одиночестве, Эмьюз бесцельно водила взглядом по холлу. «Если я просто поднимусь по лестнице наверх, я ведь ничего не трону», – подумала мисс Варлоу, поставив ногу на первую ступеньку.

Поколебавшись немного на второй, девочка все же добралась до площадки. В центре темного пятка угадывались очертания чего-то большого и прямоугольного.

– Фламма, – пискнула Эмьюз, но ничего не произошло.

Стук собственного сердца показался барабанной дробью.

– Фламма! – повторила она более уверенно, и стенные светильники подчинились.

В зыбком пульсирующем свете испорченный сундук уже не выглядел зловещим. Пустая коробка без крышки грустно лежала на боку. Перевернув ее, мисс Варлоу не поленилась спуститься вниз и притащить недостающую деталь. Но стоило ей приладить крышку на место, как окружающий мир начал стремительно меняться!

Стены пошли волнами, темнота проглотила зажженные лампы, а безобидный голубой сундук обернулся страшной тварью с острыми желтыми зубами в палец толщиной и отвратительным пупырчатым ярко-алым языком! Может, нужно было бежать, только оцепенение мгновенно сковало все тело...

– Синий, назад!!! – рявкнула так вовремя появившаяся тетя. – Назад! Фу! Синий, фу!

– Что это? – крепко зажмурившись, Эмьюз проклинала свое любопытство.

– Знаешь, а ты ему нравишься, – Росарио заметно успокоилась. – Открой глаза и перестань бояться, иначе шевелиться не сможешь.

Чувство вины и стыд заставили подчиниться, правда, увиденное вызвало приступ тошноты. Жуткая тварь успела облизать бедняжку с ног до головы. Единственное платье пропиталось вязкой дурно пахнущей слюной.

– Синий, перестань, – пожурела бешеный сундук хозяйка дома. – Эмьюз, погладь его, или не отстанет.

– Угу, – согласилась та.

Тварь тяжело дышала, вывалив на пол свой гадкий толстый язык.

– Хороший... Синий, хороший мальчик, – лепетала мисс Варлоу, содрогаясь от омерзения и похлопывая сундук по крышке.

– Слышал? Прекрати спектакль немедленно. – Росарио погрозила чудовищу пальцем.

Синий закрыл пасть, и все вернулось в прежнее состояние: лампы продолжали светить, как ни в чем не бывало, тьма рассеялась, а сундук не подавал признаков жизни. И только платье осталось грязным и липким.

– Марш в комнату! – прикрикнула на Синего мадам Тэсори.

Эмьюз, словно замороженная, наблюдала за тем, как сундук неуклюже проскакал в одну из ближайших дверей.

– А закрыть за собой?.. – Росарио нахмурилась.

Уже на лестнице мисс Варлоу услышала щелчок замка. Начинать разговор не хотелось: совесть скреблась и кусалась внутри, не позволяя поднять глаза.

– Надеюсь, теперь ты станешь меня слушаться? – небрежно бросила тетя.

– Да. – Щеки быстро заливала краска.

– Я плохого не посоветую, – продолжала та, не обращая внимания на ответ. – Синий – он... мимик. Тварь опасная и редкая. Дикий мимик сожрал бы тебя за милую душу и не подавился бы. Наш-то ручной и – как бы так помягче? – немного не в себе.

Росарио задумчиво покрутила пальцем у виска.

– Вообразил себя собакой, – наконец, пояснила она. – А вот форму жалко... отчистить ее даже я не смогу. Тут специалист нужен. Ну да ничего. В шкафах обязательно отыщется что-нибудь. На то они и шкафы. Сильно испугалась?

– Да, – честно призналась Эмьюз.

– Считай, что за ожоги мы расквитались. – Мадам Тэсори дружески подмигнула.

Росарио не обманула. Кухня действительно выглядела значительно лучше всего остального: уютно пыхтел чайник, зачарованный нож что-то увлеченно нарезал ломтиками, а деловитые тряпочки сновали туда-сюда.

– Из еды только стратегический запас сэндвичей, – виновато сообщила хозяйка удивительного дома.

– Это не страшно, – заверила мисс Варлоу, устраиваясь за коренастым широким столом.

– В таком случае, голодной спать не придется, – облегченно выдохнула та. – А вот садиться я не советую. Что в ванной, даже представлять не буду. Так что пока стой смирно, пойду смену тебе поищу.

– Ой. – Второй раз Эмьюз поставила себя в глупое положение!

Чайник плавно перелетел на стол, стараясь никого не задеть. Кухня вообще жила своей собственной жизнью: помимо тряпочек, ножа и упомянутого чайника, в углу суетился веник, а у раковины чашки старательно наполняли деревянное корытце, неспособное взобраться прямо к воде.

«Столько стульев, скамья... наверное, когда-то здесь обитала большая и дружная семья», – странная мысль закралась в голову. Размышления прервало то самое корытце: оно с грохотом подскакало к ногам мисс Варлоу, оставляя за собой горячие лужицы. Неутомимые тряпочки одна за другой «приняли ванну» – и, вместо того, чтоб вернуться к прежним занятиям, ринулись оттирать остолбеневшую от удивления Эмьюз.

– Тебе повезло. – Тетя Росарио положила на скамью клетчатую синюю рубашку и черные брюки. – Это вполне можно носить.

Женщина удалилась, вручив подопечной полотенце.

Сколько удовольствия – стянуть с себя зловонное липкое платье! Покончив с переодеванием, Эмьюз выглянула в холл.

– Рубашка в коленях не жмет? – изображая участливость, усмехнулась мадам Тэсори.

– Разве что только там... – плечи висели, а рукава, как и брючины, пришлось сильно закатать.

– В таком виде хоть на бал, – с напускной серьезностью сообщила та.

Сандвичи и горячее питье оказались очень кстати. Голова гудела от обилия событий, но жаловаться не хотелось. Эмьюз всматривалась в сидящую напротив женщину, увлеченно читавшую газету. Черные глаза быстро скользили по строчкам, а дуги бровей то приподнимались, то снова принимали обычное положение.

– Коллоу что-то говорил о «наставнике», – вспомнилось вдруг.

– Да, – не отрывая взгляд от бумаги, отозвалась Росарио. – Старшие Тени часто помогают молодым, но одни делают это, руководствуясь личными мотивами, другие с прицелом на будущую выгоду, а наставники – по приказу Ордена. Руфус не так давно сам был новичком. Я позволила себе навести о нем справки.

– Тени... тени... при чем тут *тени*? – Мисс Варлоу громко стукнула кружкой по столу. – Сначала профессор, а теперь и ты...

Отложив газету, женщина выпрямилась и тяжело вздохнула.

– Вы, безусловно, будете изучать историю. Я не учитель, но кое-что расскажу. – Эмьюз жадно ловила каждое слово. – Все началось больше тысячи лет назад, когда громадный осколок обрушился на землю. Это был конец старого мира – и рождение нового. Так появилась Призма.

– Что появилось? – переспросила она.

– Появилось *не перебивай!* – сверкнула глазами тетка, но голос звучал отрешенно. – До этого большинство людей не имело представления о магии. После – волшебство вошло в жизнь каждого. Любые перемены приносят смуту. Любая смута может перерасти в войну. Так и случилось.

Росарио отхлебнула чаю и заговорила снова:

– Маги старого мира болезненно восприняли «утраченную уникальность», правда, не все, – улыбнулась она. – Одни называли себя «дивными», а другие «Рыцарями Призмы». Когда же выяснилось, что силы равны, Рыцари основали Орден Танцующей Тени. Магистр Ордена стал первой Тенью в истории.

Вопросы так и роились в усталой голове, толкаясь локтями и перекрикивая друг друга, но Эмьюз, стиснув зубы, продолжала слушать.

– Наделенные древними знаниями, Тени бессмертны. – Каждый звук врезался в сознание раскаленным лезвием. – Они не стареют, не плачут, не испытывают жалости... идеальные воины. Но цена высока.

– Память? – что-то кольнуло между ребер.

– Не только, – призналась Росарио. – Теням противопоказан солнечный свет. Он отнимает силы. Можешь забыть слово «дом». Твой «дом» – весь мир, а собственного, даже крошечного уголка у тебя не будет десятилетиями.

– *Я не хочу так жить!!!* – кружка опрокинулась, и темное пятно проступило на газетных листах.

– Не кричи. – Мадам Тэсори болезненно потерла виски кончиками пальцев. – Мне показалось, ты сильнее... Неужели я ошиблась? Не каждый способен осознать свою судьбу, а осознавшие не все могут найти силы принять ее. Орден жертвует благополучием единиц, чтобы спасти миллионы.

– ... это несправедливо... – горький ком застрял в горле.

– Что ж, прекрасно, – фыркнула тетка. – У тебя будет право найти себе замену. Переложить свою ответственность на плечи другого ребенка. Только память это не вернет. Нравится идея?!

Под испепеляющим взглядом запал Эмьюз сошел на нет, освободив место сосущей пустоте.

– Имей терпение дослушать, – неожиданно мягко попросила Росарио. – Я понимаю, как тебе тяжело. Только раз уж все сложилось, как сложилось, постарайся с честью пройти выпавшие на твою долю испытания.

– Но ведь должно же быть что-то кроме... кроме испытаний? – разум цеплялся за любой намек на надежду.

– Конечно. – Мадам Тэсори обошла стол и уселась рядом, обняв свою подопечную. – Как тебе перспектива увидеть далекие чужие миры? Или научиться летать?

– А это возможно? – не поверила она.

– Скажем, вполне вероятно. – Росарио ласково погладила Эмьюз по волосам. – И еще, множество интересных личностей я гарантирую. У всего есть как плюсы, так и минусы. Нельзя получить первое без второго – таков закон. Ты мой последний шанс...

– Что? – погрузившись в обдумывание перспектив, она потеряла ход мыслей собеседницы.

– Не бери в голову. – Мадам Тэсори сладко зевнула. – Некоторые задают слишком много вопросов. А между тем, завтрашний день не претендует на звание «самого легкого». Пора спать.

Как по команде, навалилась усталость, неподъемным грузом повисшая на шее. Тетя погасила лампы в холле, и свет на площадке второго этажа показался спасительным маяком. Ступеньки жалобно поскрипывали, а неумолимые тряпочки продолжали приводить в порядок все кругом.

Взгляд наткнулся на портрет, с которого приветливо улыбался парень лет двадцати с большими голубыми глазами и светло-каштановыми прямыми волосами до плеч. «Франческо Тэсори» – буквы едва различались на потертой медной табличке.

Лестница закончилась, стенные лампы мигнули и почти угасли, оставив тоненькие лучики, не дававшие полумраку превратиться во тьму окончательно.

– В комнате с Синим я спать не буду, – спохватилась Эмьюз.

– Почему-то я так и думала. – Росарио ничуть не удивилась. – Все ждала, когда же ты это скажешь. Ладно, одну тебя сегодня не оставляю. Но напомним: наш ученый сундук умеет открывать двери.

Мисс Варлоу вздрогнула.

– Настоятельно рекомендую перестать бурно реагировать на Синего, – усмехнулась женщина. – Ничего он тебе не сделает.

– Угу, если будет держаться подальше, – пробурчала она себе под нос.

Тусклый квадрат зашторенного окна и мягкий диван ласково убаюкивали, заставляя забыть о тревогах ушедшего дня. «Где сейчас Лют?», – в полудреме вспомнила Эмьюз. Хотелось думать, что той хорошо и уютно. А ведь забавная Мышь тоже Тень, если верить неприятному профессору. Вот лежит сейчас бедняжка Лют где-нибудь одна и решает, как жить дальше. Проклятая «избранность»!..

Повернувшись на бок, мисс Варлоу приготовилась уснуть совсем, как внимание привлекло странное бормотание. Она напрягла слух, но голос стих. Когда Эмьюз уже успокоила себя тем, что ей просто почудилось, бормотание вернулось:

«Огради меня, Господи, силою животворящего креста Твоего и сохрани меня в эту ночь от всякого зла. В руки Твои, Господи, предаю дух мой. Ты же благослови меня и помилуй, и жизнь вечную даруй мне. Аминь», – шептала Росарио, опустившись на колени перед кроватью.

– С кем ты разговариваешь? – осторожно спросила мисс Варлоу, заметив, что та поднимается с колен.

– Я... это молитва. – Тетя приблизилась.

Росарио склонилась и поцеловала подопечную в лоб, щекоча длинными вьющимися волосами.

– Каждый человек верит во что-то, – пояснила она. – Даже те, кто ни во что не верит, уже верят в это. А я верю в Бога, который все знает и обязательно рассудит по-справедливости, когда придет срок. Наградит за все страдания и утолит боль.

– Расскажи мне еще, – попросила Эмьюз.

– В следующий раз. – Мадам Тэсори прошелестела в другой конец комнаты.

Какое-то время ленивые мысли, повинувшись воле, пытались вяло ползать в тяжелой голове, но вскоре сдались, покоровшись сну.

Наутро мисс Варлоу обнаружила себя в одиночестве. Постель Росарио была аккуратно заправлена, а сквозь щель в занавеси проникали золотые лучи. Нашарив штаны, девочка влезла в них и в этот момент заметила в углу овальное напольное зеркало. Любопытство заставило немедленно отправиться туда.

– Здравствуй, Эмьюз! – отражение выглядело помято, но радостно улыбалось. – Почему я тебя совсем не помню? Ах, да... это все Орден. Сколько нам лет?

Девочке за стеклом на вид было не больше четырнадцати-пятнадцати. Кудрявые волосы торчали в разные стороны в самых замысловатых направлениях, а веснушки стали заметно ярче.

– Ты чудовищно предсказуема, моя дорогая! – появление в зеркале мадам Тэсори уже не удивило, но слова слегка задели. – Марш умываться! Ванную найдешь сама.

– Я что? Одна дома? – сообразила она.

– Пока да, – кивнула Росарио. – У меня образовались неотложные дела. Завтрак на столе. Там же записка. Ну, побегу. Вернусь часа через полтора, сделай одолжение, не найди себе неприятностей.

– Хорошо, – ответила Эмьюз своему отражению, поскольку тетка пропала так же внезапно, как появилась.

Помахав себе рукой, мисс Варлоу выскользнула в коридор. Что же может быть в записке? Оставив «поиски места для умывания» на потом, она поспешила вниз.

Лестница и холл преобразились: все вокруг сияло чистотой! С трудом верилось, что еще ночью потолок и стены скрывала паутина, а пол устилал коврики пыли. Как и обещано, на столе почетным караулом выстроились пузатый чайник с кипятком, заварник, сахарница, молочник и тарелка с сэндвичами. Записка тоже была тут как тут.

Эмьюз нетерпеливо расправила аккуратно свернутый вчетверо лист и рассмеялась, пробежав глазами первую строчку: *«Немедленно умываться!»*

Толстые коренастые буковки очень походили на печатные. Соблазн дочитать записку до конца подвел, потому что вторая строчка гласила: *«Какая же ты все – таки предсказуемая. Ванная комната вверх по лестнице и сразу направо».*

– Ну, раз так... – фыркнула раздосадованная мисс Варлоу, – терять нечего.

«Немедленно умываться! Какая же ты все – таки предсказуемая. Ванная комната вверх по лестнице и сразу направо. Форменное платье в чистке. Из дому ни ногой – заблудишься, искать не буду! В пансионете тебе очень пригодится Синий, и чтоб ускорить процесс вашего сближения, ты его вымоешь до моего возвращения. Ничего в этом страшного нет. У меня

в комнате под подушкой спрятана любимая игрушка нашего питомца – заманишь Синего в ванную и объяснишь, что собираешься сделать. Все получится.

Твоя вредная тетка».

Если бы Росарио не отсутствовала по делам, возражения и опасения, возможно, заставили бы ее отменить поручение. Но она отсутствовала. Радость немного увяла, подорванная перспективой тесного общения с мимиком, даже аппетит куда-то пропал.

Вернувшись наверх, Эмьюз бросила взгляд на зеркало, в котором отражалась кровать и скрытая в ней игрушка для слюнявого монстра.

– Как же это я не найду себе неприятностей, если сейчас пойду купать Синего? – Риторический вопрос храбрости не прибавил, но помог свыкнуться с мыслью о предстоящем кошмаре. – Наверное, тебе сейчас не нужно возиться с чудовищами, а, Лют Фьюри?

Гладкая поверхность стекла подернулась легкой рябью, будто кто-то камешком потревожил покой неподвижного озера, но дальше ничего не произошло. Морщинки разгладились, и появилась надпись: *«Запросе может быть выполнен. Лют Фьюри отсутствует в базе данных».*

– Ух ты! – Мисс Варлоу следила за медленно растворяющимися буквами. – Тогда... Мария Росарио Тэсори!

Зеркало снова ожило, но вместо желаемого лица тетки Эмьюз увидела очередную надпись: *«Запрос не может быть выполнен. Абонент недоступен. Попробуйте связаться позднее».*

– Джулиус Коллоу! – сказала прежде, чем подумала.

Несколько секунд привычной ряби, достаточных, чтоб успокоиться, но вместо слов взору открылся знакомый кабинет...

– Мисс? – Начальник поднял голову и деликатно спрятал улыбку. – Хулиганите? И... почему в таком виде?

Бедняжка остолбенела и мгновенно потеряла дар речи. Черты лица Коллоу можно было назвать правильными: тонкий прямой нос, высокий лоб, расчерченный глубокими морщинами, длинные черные ресницы... а брови придавали всему этому слегка надменный вид.

– Я... я... я... – безнадежно краснея, проямлила Эмьюз. – Я нечаянно.

– Верю, – согласился тот. – Успокойтесь, мисс.

– Мне действительно не хотелось «хулиганить», – взяв себя в руки, повторила она. – Но раз так вышло, не могли бы вы мне сказать, где Лют Фьюри?

– В пансионе, я полагаю, – охотно ответил Коллоу. – Меня немного подводит слух... Так почему, вы сказали, вы так одеты?

– Я недавно проснулась. Это пижама. – Неизвестно, что ждет Росарио, если кто-нибудь узнает про мимику.

– В таком случае, – начальник сделал вид, что проглотил маленькую ложь, – прошу меня простить. Работа...

Кабинет пропал, а его место заняло растерянное, напуганное и растрепанное отражение. После такого разговора никакой Синий не страшен!

Игрушка и в самом деле преспокойно ждала своего часа под одной из подушек. Она оказалась обычным бордовым мячиком. Оставалось самое жуткое: отыскать монстра, заманить его куда следует и выкупать. Правда, Эмьюз не очень-то представляла себе саму процедуру купания, но, решив разобраться на месте, выбралась в коридор.

– Синий! – осторожно позвала она. – Синий, ко мне!

Дверь напротив открылась, и мимик тяжело вывалился на площадку.

– Надеюсь, ты меня помнишь. – Мисс Варлоу показала сундуку его мячик. – У меня есть кое-что для тебя. Будь хорошим мальчиком.

Синий принялся с грохотом скакать по полу, хлопая крышкой. Если бы у него были глаза, можно было бы сказать, что тот не сводил взгляда с игрушки. Добраться до ванной комнаты не составило труда.

– Мне нужно тебя искупать. – Эмьюз почувствовала, что больше не боится. – Веди себя хорошо, и я поиграю с тобой.

Мимик опрокинулся на спину, широко открыл пасть и замер. Работа спорилась, хотя отскрести с днища спрессованную столетнюю пыль не так уж просто.

– А внутри тебя мыть? – Мисс Варлоу с опаской заглянула в живой сундук.

Ничего особенного, просто доски. Смочив тряпочку, она начала с крышки. Монстр так и заерзал.

– Щекотно? – сообразила Эмьюз. – Потерпи, я быстро. Только не прищепи мне руки, договорились?

Синий успокоился и позволил продолжить «влажную уборку». Стенки сундука словно покрывала несуществующая паутина: каждую трещинку или царапину заполняла вода, отчего те темнели. Увлечшись рассматриванием хаотичных узоров, мисс Варлоу вдруг заметила что-то похожее на букву.

– Еще чуть-чуть, – пообещала Эмьюз и сильнее смочила странное место.

Сердце затрепетало в груди, когда ожидания оправдались. Кто-то нацарапал это очень давно: «Ческо».

Мисс Варлоу позволила Синему подняться и вымыла заднюю стенку, на которой тот до того лежал, но мысли теперь целиком занимала надпись. Приведя себя в порядок в последнюю очередь, Эмьюз покинула ванную комнату.

– Чай наверняка остыл. – Она остановилась на лестнице и задумалась. – Чего не хватает?

Портрет парня пропал, а его место занял симпатичный пейзаж.

– Франческо Тэсори... Ческо! – Открытие вместе с исчезновением картины немало заинтриговало.

А вот чай и вправду остыл, но так было даже лучше. Возня с мимиком пробудила зверский аппетит, и мисс Варлоу буквально набросилась на приготовленные сэндвичи. Внимание привлек грохот. Синий осторожно заглядывал из коридора в кухню, если это можно было так назвать. В действительности, он балансировал на одном уголке, являя чудеса акробатики.

– Играть? – вспомнила Эмьюз. – Иди сюда. Хочешь кусочек?

Отрезав половину сэндвича, она демонстративно помахала ей в воздухе. Мимик оживился, бочком проскакал в дверь и призывно открыл крышку. Мисс Варлоу осторожно подбросила лакомство, недоумевая, как Синий станет есть. Сундук грузно подпрыгнул, его очертания на мгновения сделались расплывчатыми... клацнули ужасные желтые зубы, и наваждение рассеялось. Когда мимик снова открыл крышку, сэндвича внутри не оказалось.

– Еще? – осторожно спросила Эмьюз.

Любознательство постепенно вытесняло вернувшийся было страх, освобождая место симпатии.

– Поймаешь? – целый сэндвич отправился в полет.

Мимик отскочил назад и ловко схватил лакомство своим длинным языком.

– Вообще-то ему не разрешается кланчить еду. – Мисс Варлоу не слышала, как Росарио вошла. – Но я рада, что вы подружились.

– Извини. – Эмьюз положила приготовленный для броски сэндвич на блюдо.

– Дисциплина превыше всего. – Тетка водрузила на стол свою сумку и, метнув косой взгляд на Синего, приказала: – Исчезни.

Сундук обиженно поковылял прочь.

– Сначала объясняешь, «кто главный», и только потом можно делать поблажки, – назидательно произнесла Росарио. – В противном случае он тебе на голову сядет.

– Обязательно учту, – пообещала мисс Варлоу. – Вот еще что... Куда пропал портрет, висевший на лестнице?

– Что пропало? – умело изобразив безразличие, уточнила тетка.

– Портрет Франческо Тэсори. – Неприятный холодок пробежал по спине.

– Ничего подобного в доме нет, – помолчав с минуту, ответила женщина.

Ну как же нет, когда сама Эмьюз видела его перед сном? Бедняжка не могла понять, что ей больше нравится в Росарио: ее манера держаться, подкупающая простота или бесконечная непробиваемая загадочность? Скорее, все это вместе.

На прямые вопросы тетка отстреливается обещаниями либо вообще игнорирует. Значит, продолжать выяснять судьбу картины открыто – бессмысленно. Если ждать, пока Росарио скажет что-то сама, слишком долго, остается собственное расследование. Почему Синий не умеет говорить?

Мадам Тэсори, тем временем, придирчиво ощупала чайник и, не скрывая расстройства, отправила его на плиту.

– У меня для тебя две новости: хорошая и плохая. С которой начать? – женщина лукаво прищурилась.

– С плохой, – бездумно брякнула Эмьюз.

– В камере хранения на твоё имя оставлены вещи, только их отдавать не хотят. – Росарио достала из сумки немного помятый квиток. – За три года неоплаченного хранения набежала кругленькая сумма, плюс штрафы за просрочки и пеня. Требуют твоего личного присутствия для погашения всего этого безобразия. Вот повестка. Пусть пока побудет у меня. Еще потеряешь.

Воображение взбесилось. Представлялось, как кто-то из прошлого отправляет весточку в настоящее. Среди вещей может найтись напоминание о себе-забытой...

– Странные нынче пошли доброжелатели, – не обращая внимание на блеск в глазах девочки, продолжала тетка. – Либо жадные, либо нищие, либо страдающие склерозом. Первоначальная сумма большой не была, но ее никто не оплатил.

Хорошая новость – а именно, известие о том, что пребывание в доме Тэсори продлится еще на несколько дней – не смогла вытеснить из головы «чужие долги».

Глава 2. Тайна синего

Весь остаток дня Росарио и Эмьюз провели вместе. Тетка специально не отходила ни на шаг. Она будто занималась привычными делами, но краем глаза следила, чтоб девочка не совала свой веснушчатый нос куда не следует.

– Вот, взгляни. – Росарио ласково поманила Эмьюз к себе.

– На что именно? – без особого энтузиазма отозвалась та.

Вместо ответа мадам Тэсори распахнула скрипучие дверцы старого шкафа. Сначала показалось, что вредная тетка решила неудачно пошутить.

– Пусто. – Ядовито-желтая досада обожгла горло. – Ничего, кроме пыли...

Тут-то Эмьюз и заметила небольшую статуэтку из черного камня. Гордая птица с длинным острым клювом туманным взглядом сверлила девочку из дальнего угла. Не спрашивая разрешения, мисс Варлоу протянула руку и достала фигурку на свет.

– Теплая? – склонив голову набок, улыбнулась Росарио.

– Да, – согласилась Эмьюз.

Гладкость черного клюва напоминала что-то. Искусный мастер упивался деталями: крылья перышко к перышку!

– Это мне? – уточнила мисс Варлоу.

– Причем навсегда, – подтвердила тетка. – Если я не ошибаюсь, кое-что похожее висит у тебя на шее.

– Орин? – Амулет едва заметно подпрыгнул на цепочке.

– Не стану утверждать. – Росарио лукаво прищурилась. – Мы же не знаем, что *он* такое. А это вполне понятная вещица. Статуэтка – знак твоей власти надо мной.

– Чего знак??? – скрыть удивление не получилось.

Тэсори закрыла шкаф и медленно проплыла к креслу. Скорее всего, она просто мысленно подбирала нужные слова. Эмьюз настороженно следила за каждым движением тетки. Минуты тянулись мучительно долго... Наконец, Росарио заговорила:

– Со вчерашнего дня и до последнего вздоха моя жизнь принадлежит тебе. – Прозвучало все как-то слишком пафосно, но по выражению лица женщины стало ясно, что по-другому сказать нельзя. – Ты достаточно сообразительна, чтоб осознать нашу с тобой взаимную ответственность. Сейчас я разговариваю не с «Эмьюз Варлоу – маленькой девочкой», а с бессмертной Тенью и моей госпожой. Не обольщайся, делаю я это авансом.

Эмьюз могла поклясться, что в бездонных глазах Росарио плясали черные лохматые черти.

– Пока ты без меня и пары часов не протянешь. – Обидно, но факт. – А до того момента, как ситуация изменится, – уж извини, никаких «господ». Понятно излагаю?

– Вполне, – соврала она.

Если сердце худо-бедно разобралось в положении вещей, то в голове перемешалось абсолютно все: и игривый сундук-монстр, и странная больница, и Коллоу с его стальными глазами, и неизвестный доброжелатель из прошлого, и исчезнувший портрет Ческо, и загадочная тетка, и статуэтка птицы из черного камня... Только Орин по-прежнему мягко, точно лаская, согревал душу волшебным теплом.

Оставленная наедине со своими мыслями, Эмьюз Варлоу мучительно пыталась заставить те выстроиться, но вредные бестии совершенно не слушались! Мадам Тэсори подчеркнуто не интересовалась усилиями, отпечатавшимися на лице подопечной, погрузившись в чтение.

Каменная фигурка, согретая теплом рук и очищенная от пыли, стала еще симпатичней. Птичьи глазки озорно поблескивали в свете ламп, а перышки казались настоящими. «Разве может кусок камня давать власть над живым человеком?», – думала Эмьюз.

Орин... Если он на самом деле имеет сходство с подарком Росарио, то возникает вопрос: власть над кем он дает? Ответа не было.

Незаметно наступил вечер: он точно прокрался в пушистых тапочках, чтоб не потревожить хозяйку и гостью шорохом шагов. Лампы разгорались все ярче, а солнце уходило за горизонт, бросая последние лучи сквозь небольшие круглые окошки, загнанные почти под потолок.

– Уже поздно. – Тетка отложила книгу и, хитро прищурившись, добавила: – Раз вы с Синим такие друзья, пора тебе спать в своей комнате.

– Но... – попыталась было возразить Эмьюз.

– Никаких «но»! – отрезала та. – Я так привыкла к одиночеству, что мне мешает спать даже чужое дыхание. Правило второе: Не создавай другим неудобств, если они их не заслужили.

Оставалось только подчиниться. Девочка понуро брела за Росарио в надежде, что монстры-сундуки тоже спят по ночам. Откуда ни возьмись, навалилась спасительная усталость – удобная кровать под балдахином у стены, сладко поскрипывая, приняла на себя вес тела, а похожая на облачко подушка заставила забыть обо всем.

Проснулась Эмьюз уже утром, но желание выбираться из-под одеяла что-то никак не приходило. Перевернувшись на бок, она немедленно вспомнила про Синего и осторожно выглянула за пределы тяжелой бордовой занавеси. Монстра нигде не было.

Не успела Эмьюз успокоиться, как дверь распахнулась. Синий проскакал внутрь, жутко грохоча. Что-то в нем изменилось, только со сна девочка соображала из рук вон плохо. Мимик подобрался к самой кровати и широко открыл крышку...

– Завтрак в постель? – На дне сундука лежали несколько сэндвичей, обильно политых чаем, и разбитая чашка.

– Синий, чтоб тебя! – страшно ругаясь, Росарио поднималась вверх по лестнице.

– В чем дело? – осведомилась мисс Варлоу, когда тетка показалась в дверном проеме.

– Дернуло ж меня неладное пообещать нашему питомцу прогулку с тобой после завтрака, – картинно закатила глаза та. – Вот дубина и решил приблизить этот счастливый момент.

– А я действительно иду с ним гулять? – Эмьюз спустила ноги с кровати.

– Естественно, – подтвердила Росарио. – Ничего сложного. На улице Синий не кидается на людей без приказа.

С мыслями о прогулке девочка отправилась в ванную, рассеянно подобрав со стула мятые брюки. Монстр не отставал ни на шаг. Принесенные сэндвичи мимик сожрал сам, причем вместе с остатками чашки. «Если бы у него была морда, на нее мне было бы тошно смотреть», – подумала девочка.

Ну какая там морда? Когда Синий стоял неподвижно, кто угодно спутал бы его с обычным сундуком. Царапины и нестираемые пятна на крышке, потеки грязно-голубой краски на боках и спине – просто «беглец с блошиного рынка».

– А как я покажусь на улицу в таком виде? – спохватилась Эмьюз уже на кухне.

– Вообще-то, дальше ограды вы не пойдете, – бросила Росарио из-за утренней газеты. – Не хватало мне еще поисками заниматься!

Вооружившись любимой игрушкой монстра, девочка с опаской выглянула за парадную дверь. Мимик радостно грохотал за спиной, ожидая возможности выскочить во двор. Единственное, о чем не спросила Эмьюз: сколько именно нужно гулять?

«Росарио обязательно позовет меня обедать», – успокаивала себя она, стараясь зашвырнуть мячик подальше в заросли.

День наверняка перевалил за половину, а Синий даже не запыхался, только девочку так никто и не позвал. Эмьюз беспечно блуждала среди кустов жасмина, лелея надежду спрятаться от мимики так, чтоб тот ее не нашел.

Но нет: монстр-сундук мчался по лужайке, оставляя за собой хорошо утопанные дорожки в сочной траве.

– Синий, может, хватит? – Мимик широко открыл крышку, позволяя достать мячик, перепачканный вязкой зловонной слюной.

В тот момент, когда Эмьюз нагнулась, ее желудок неприлично громко заурчал. То ли от обиды на Росарио, которая, очевидно, совершенно забыла об обеде, то ли от неожиданного перепада настроения мисс Варлоу размахнулась и не глядя швырнула мячик, что было силы.

Дальше произошло то, чего Эмьюз никак не могла ожидать. Из-за кустов, со стороны мощенной замшелой дорожки, донесся треск. А когда девочка подросла на место происшествия, во дворе уже никого, кроме нее, не было – и только покалеченная калитка болталась на единственной уцелевшей петле.

– Синий!!! – бесполезный крик унес ветер.

Выскочив на тротуар, мисс Варлоу увидела, как знакомый прыгающий прямоугольник свернул за угол. Не раздумывая, она бросилась в погоню. Путаясь в распутившихся брючинах, спотыкаясь и падая, Эмьюз петляла между чужими оградами, продираясь сквозь колючие кусты.

– Синий, стой! – но дыхание сбилось, и голос превратился в жалкий хрип, да вдобавок до ушей донесся очень неприятный звук.

Не застегнутый рукав рубашки зацепился за гвоздь, выступавший из грузных старых досок, прислоненных к стене, и теперь не только имел шикарную дыру почти по всей длине, но и на плече держался едва-едва.

– Блестяще!.. – Эмьюз без труда оторвала его и заткнула за пояс.

Бежать снова смысла не было. Она больше не слышала грохот скачков монстра – а значит, Синий уже слишком далеко. Интересно, как посмотрят прохожие на девочку в рубашке с одним рукавом и безразмерных брюках, разыскивающую сбежавший сундук?

Отчего-то вдруг стало все равно. Мысли растворились, а ноги сами понесли туда, где между высокими обшарпанными оградами виднелась дорога. Не без опаски выглянув за угол, мисс Варлоу застала занимательную картинку: шагах в десяти, опустившись на одно колено, спиной к ней сидела девушка и трепала Синего по крышке.

Подойдя поближе, Эмьюз поняла, что никакая это не девушка, а очень даже парень, только с длинными светлыми волосами.

– Твой пес? – не оборачиваясь, спросил некто.

– Да какой же это пес! – неожиданно для себя возмутилась она. – Вы что, не видите? Это сундук!

Ехидный смешок заставил вскипеть от негодования, но стоило незнакомцу обернуться, как запал сошел на нет, а его место занял стыд.

– Мне простительно. – Глаза парня скрывала непроницаемая черная повязка.

– Я не... – запинаясь, начала Эмьюз. – Если бы я...

– Неважно, – отозвался тот, поднимаясь на ноги. – Так забавный зверь твой?

– Не совсем, – призналась она. – Синий принадлежит моей... тетке. Я играла с ним во дворе и нечаянно вышвырнула мячик за ограду. Синий убежал, я попыталась его догнать, но не смогла бы...

– Мячик? – незнакомец широко улыбнулся.

– Да... такой маленький бордовый... ой!..

Как глупо было описывать предмет слепому! Лицо стремительно заливала краска. Успокаивало только то, что странный парень не подозревал, в каком диком наряде стоит сейчас перед ним несчастная Эмьюз.

– Этот мячик? – От неожиданности бедняжка вздрогнула. – Подойди и возьми.

На ладони, спрятанной в плотную белую перчатку, лежал тот самый перемазанный мячик. Достав обрывок рукава, она осторожно завернула в него злосчастную игрушку.

– Я еще не сказала спасибо, – спохватилась мисс Варлоу. – Сама бы ни за что не справилась.

– Хорошо, что хорошо кончается, – подытожил парень. – Уверена, что доведешь своего Синего домой?

– Нет, – честно призналась Эмьюз.

– Тогда мы с Пеппером легко тебя проводим.

Вспомнилось «второе правило Тэсори»... но ведь совершенно незнакомый молодой человек по собственной воле собирается провожать, кроме того, это не так и далеко.

Терзаемая сомнениями, мисс Варлоу не заметила, что от серой стены отделилась невероятно тощая собачья фигура. Внешний вид Пеппера вызывал страх, отвращение и жалость одновременно: грязно-бежевая, почти розоватая шкура лезла клочьями, длинные тонкие лапы с белесыми когтями, казалось, вот-вот переломятся, а на изогнутой волной спине выпирали острые кости позвоночника. Узкую морду пса украшали невообразимо грустные, точно заплаканные, карие глаза.

– Твоя собака больна? – с опаской уточнила Эмьюз.

– Нет, – отмахнулся парень. – Пеппер – призрачная гончая, и если ты не вопишь от ужаса – значит, он сегодня еще ничего. Пэп не красавец, зато отличный поводирь, верно, мальчик?

Странный зверь мотнул куцым хвостом и осторожно боднул хозяина в бок.

– Забыл представиться, – как бы между прочим бросил новый знакомый. – Не очень-то вежливо с моей стороны. Гримм Бишоп.

– Эмьюз Варлоу, – слова застревали в горле.

– Нервничаешь? – Парень склонился почти к самому плечу несчастной мисс Варлоу и как животное потянул воздух носом. – Нервничаешь. Не нужно, я безвреден.

– ...э-э-э... пожалуй, сама доберусь, тут рядом... – Что-то в груди приказывало бежать, не оборачиваясь. – Синий, домой!

– Постой! – донеслось до Эмьюз, когда та уже мчалась по узкому проходу между оградами.

Рассуждать о правильности своего поступка не хватало духу. Внутренний голос подсказывал, что люди просто так друг другу не обнюхивают. С другой стороны, это ведь те люди, у которых есть глаза...

Выбравшись на тротуар, девочка почти мгновенно почувствовала на себе обжигающий взгляд.

– Где вас носили черти?! – встрепанная Росарио спешила навстречу, громко скрежеща зубами.

– Синий... он побежал за мячиком... – Оправдания звучали жалко.

– Рубашка испорчена! – воскликнула тетка, отбирая основательно перепачканный порванный кусок ткани, некогда служивший рукавом.

– Я объясню! – Мисс Варлоу постаралась взять себя в руки.

Но внезапно лицо Росарио смягчилось:

– Непутевая ты моя, – ласково начала она, – как же ты меня напугала. Синий хоть и из дерева, а неглупый. Он вернулся бы домой сам.

– Я не... Прости. – Раздавленная осознанием собственной глупости, Эмьюз пристыжено опустила глаза.

Продолжая корить себя за необдуманный поступок, она без аппетита съела остывший обед и, подцепив чашку чаю, сообщила, что отправляется наверх. Что можно делать до вечера в одиночестве, да еще в таком гадком расположении духа, девочка не знала. Единственный, кто составлял ей компанию, – Синий. Виновник злключения выглядел странно довольным.

– Чего хвостом виляешь? – нахмурилась Эмьюз. – Минуточку... Откуда у сундука хвост?

Мимик проскакал к подножью кровати и затих там, игнорируя вопрос. Тогда мисс Варлоу с опаской подобралась поближе. Между задней стенкой и крышкой оказался зажат новенький кожаный ремень! Но стоило девочке коснуться его кончиками пальцев, как Синий приоткрыл пасть и втянул импровизированный хвост внутрь.

– Ай, ну и ладно! – неожиданно обиделась Эмьюз. – Подумаешь! Ты просто сундук!

С размаху уронив себя на постель, она сунула руки глубоко в карманы брюк и неожиданно нашарила свернутую шершавую бумажку. Машинально достав ее, Эмьюз обнаружила, что та практически вся исписана ровным аккуратным почерком.

«Нехорошо читать чужие письма», – сообщил внутренний голос, но любопытство уже не слушало. Оно тащило Эмьюз поближе к окну – туда, где больше света. Осторожно развернув лист, девочка разглядела его кончиками пальцев, как ценнейшую реликвию.

Письменный стол и стул оказались слишком высоки, и мисс Варлоу пришлось усесться с ногами, хотя так показалось даже удобнее. Пробежав глазами первые строчки, она отодвинула лист и крепко задумалась.

С одной стороны, это явно отрывок из дневника кого-то, жившего в доме, а читать чужие дневники – низость. С другой стороны, возможно, именно так Эмьюз узнает больше о таинственном Ческо. Нет, конечно, хотелось оправдываться тем, что лист нашелся в кармане брюк сам собой, что его вообще никто не прятал – но только для очистки совести.

Набрав воздуха в грудь, как если бы собиралась нырнуть, мисс Варлоу склонилась над текстом.

«Эта женщина хочет, чтоб я звал ее «матерью»!.. Ха ...Мария кого угодно может замучить своими бесконечными правилами

(пометка на полях: ...стоит начать их записывать! Похоже, она выдумывает такую чушь на ходу)...»

В этот момент в комнату осторожно постучали.

– Эмьюз, ты ничего не хочешь мне рассказать? – голос тетки звучал настораживающе.

– Нет, а что? – Девочка сунула мятый листок в ближайший ящик стола – и как раз вовремя.

– А мне кажется, что хочешь. – Росарио неслышно вошла. – Под нашими окнами прогуливается подозрительный молодой человек. С собакой.

– И что в нем такого подозрительного? – Мисс Варлоу почувствовала, что краснеет.

– Взгляни сама, – тетка прищурилась.

Подавив смущение, Эмьюз осторожно сдвинула занавеску и выглянула во двор.

– Пэп, ко мне, мальчик! – Grimm стоял прямо напротив окна там, внизу.

Такое приятное щекочущее теплое чувство скользнуло по спине. Узнать человека на улице оказалось невообразимо здорово. Захотелось помахать ему рукой. Совершенно бессмысленное действие, учитывая, что Grimm ничего не видит.

Вдруг Пеппер протяжно взвыл!

Пес схватил хозяина за рукав и развернул лицом к окну. Мисс Варлоу смотрела туда, где под черной тканью прятались глаза, и не могла отвести взгляда. Дальше произошло необъяснимое: парень широко улыбнулся и помахал рукой. Пусть глупо, пусть бессмысленно, но Эмьюз немедленно махнула в ответ и спряталась за штору.

– Значит, у тебя появился друг? – подытожила тетка.

– Д-да, – промямлила девочка. – Это Grimm... он помог поймать Синего.

– Вот тебе еще одно правило. – Росарио с невозмутимым видом подошла и сама выглянула в окно. – Не заставляй ждать дольше, чем позволяют приличия.

– Не поняла, – призналась та.

– Тогда правило номер три, – фыркнула мадам Тэсори. – Никогда не вынуждай человека объяснять дважды, мало кто это любит.

– Это же номер четыре! – попыталась пошутить Эмьюз.

– Это номер *три*. – Тетка, задрав подбородок, прошагала к выходу из комнаты. – Советую спуститься, иначе твой новый друг будет маячить перед домом до вечера. Знаю я нынешнюю молодежь. Иди. Только быстро.

Вот тут дважды повторять и не потребовалось.

– Ну, не настолько быстро, – рассмеялась ей в спину Росарио. – Там на стуле серый джемпер – надень, не позорь меня.

– Хорошо, – ответила девочка уже на лестнице.

Сердце гулко билось в груди. Если что-то подобное и происходило раньше, бедняжка этого не помнила. А ведь именно сейчас нужно было не выглядеть смешной.

Уже перед парадной дверью в голову закралась мысль, что Гримм мог уйти. Но нет: парень стоял на том же месте и явно никуда не собирался.

Утопая в растянутом вязаном свитере почти по колено, Эмьюз буквально бежала к калитке, которую тетка умудрилась починить.

– Гримм! – громко позвала девочка. – Как ты меня нашел?

– Ну, не я, а Пэп, – придерживая пса за ошейник, признался тот. – И не столько тебя, сколько Синего.

– А-а-а... – изображая понимание, протянула Эмьюз.

Повисла неловкая вязкая пауза, прерываемая только сопением Пеппера. Мисс Варлоу не знала, о чем следует говорить в подобных случаях.

– Я, наверное, должен извиниться? – предположил Гримм.

– За что? – удивилась девочка.

– От меня раньше не убегали, как от чумного. – Если это и была шутка, то крайне неудачная.

Разум мучительно искал возможные варианты поведения, но вместо них – черная тягучая пустота. До тошноты.

– Я что-то не так сказал? Опять? – Улыбка заметно увяла.

– Нет-нет... просто все как-то странно получилось, – наконец выдавила Эмьюз.

– Проблема в этом? – Только теперь мисс Варлоу заметила на себе тяжелый испытующий взгляд отвратительного пса.

Кровь стучала в висках барабанной дробью, заставляя очертания предметов терять четкость. От напряжения на лбу выступили капельки пота. Почему она – Эмьюз Варлоу – прекрасно знает, что такое барабан, что «плохо читать чужие дневники», но не имеет ни малейшего представления о людях и о самой себе?!

Холодное и влажное прикосновение выдернуло из вязких мыслей и бесплодных попыток пробиться сквозь черноту. Пеппер деловито обнюхивал тыльную сторону девочкиной ладони.

– Может, попробуем еще раз? – Хозяин костлявого пса легко поклонился. – Давайте знакомиться, юная леди! Гримм Бишоп – вынужденный слепой, мечтающий увидеть искренность в чужих глазах, сколько себя помнит. К вашим услугам!

– Эмьюз Варлоу, добрый Сэр. – Она зачем-то поклонилась в ответ. – Не помнит себя... сколько себя помнит.

Парень резко выпрямился, будто получил пощечину.

– А вот издеваться надо мной не стоит, – в голосе отчетливо сверкнула сталь.

– А никто и не издевается, – честно призналась мисс Варлоу. – Я действительно будто не существовала еще четыре дня назад. Ты, кажется, седьмой человек в моей жизни, с которым я разговариваю. Честное слово!

– Что ж, семь – хорошее число. – Мягкая улыбка вернулась на прежнее место. – Я бы сказал, счастливое. Хотя время покажет. А пока – мы могли бы выгуливать своих... питомцев вместе. Тут неподалеку есть замечательный сквер.

– Это было бы... – договорить не удалось.

Сердце подпрыгнуло, что твой Синий, и больно застряло в горле.

– Эмьюз! – Росарио широко открыла окно, черные глаза смотрели строго. – Только черепахи не представляют, что такое «быстро».

– Мне пора, – выдохнула мисс Варлоу и попятилась.

– Ты не ответила. – Гримм беспомощно вытянул вперед руку. – «Да» или «нет»?

Тонкие пальцы схватили воздух и сжались в кулак. «Ты меня не бросишь?» – голос Лют звучал глубоко в груди, такой же обезоруживающий и пронзительный, как взгляд Пеппера и странный жест его хозяина.

– Нет... – ответила своей истерзанной памяти Эмьюз, но быстро спохватилась: – То есть... да. Да! Конечно, да.

– До завтра. – Парень махнул рукой и, снова подхватив пса за ошейник, зашагал прочь.

Сидеть в своей комнате расхотелось. Колющие малоприятные мысли так и роились, не давая ни минуты покоя. Оставленный наверху чай наверняка остыл, а лист дневника никуда не убежит. Мисс Варлоу уселась за кухонный стол и уронила тяжелую голову в ладони.

– Что не так? – Тетка опустила голову напротив и всем своим видом дала понять, что готова к любым вопросам.

– Все не так, – призналась Эмьюз. – Вот объясни мне, каким образом получилось, что я прекрасно понимаю, что нож острый и им можно порезаться, хотя не могу точно сказать, резалась ли раньше? Или отличаю кухню от спальни, пользуюсь разными предметами, читаю, но не знаю, откуда умею все это? И еще... за что у меня внутри тьма? Почему больно пытаться вспомнить?..

– Стоп! – Росарио загадочно улыбнулась. – Слишком много вопросов, но ответ на все один. Ты – Тень.

Два слова ничего не прояснили. От них в груди начала подниматься бесформенная ядовитая злоба. Все это не могло не отразиться на лице девочки.

– Реконструкторы... они, по сути, ювелиры, – мадам Тэсори смаковала каждое слово. – Психофизическая реконструкция – безумно сложная наука. Рассуждать о ней, не понимая до конца, глупо, но попробую. Место, где проснулась в первый раз, помнишь?

– Я же должна помнить хоть что-то! – фыркнула Эмьюз.

– Прекрасно, – кивнула та. – Ты была реконструирована там. Звучит гадко, я знаю. Специалисты очистили тебя от намеков на прошлое. По крупинцам выбрали то, что запрещено помнить Теням, но оставили необходимое. Какой ты была до, мы никогда не узнаем.

Злобу сменило отчаяние. Тягучее и горькое, оно подступало к горлу, душило и мучило.

– Посмотри на это с другой стороны, – предложила тетка. – Ты не умрешь, пока сама этого не пожелаешь. А нормальные... я хотела сказать, «обычные» люди очень боятся смерти. Даже если тело разорвет на мелкие кусочки, господа реконструкторы смогут поставить тебя на ноги снова.

– Для чего? – вырвалось само собой.

– Ты нужна Ордену, ты нужна другим Теням, – глаза Росарио округлились, – ведь ты и от них отличаешься в выгодную сторону!

Только мисс Варлоу уже не слушала.

– Смерти боятся те, кому есть что терять! – резко оборвала она речь тетки. – Боятся те, у кого есть или хотя бы была жизнь. А у меня только темнота внутри!!.. Я хочу побыть одна.

С этими словами Эмьюз поднялась из-за стола. «Зачем? Зачем нужна вечная жизнь, если у меня забрали меня?!» – колотилось в висках фальшивым звоном. Совершенно точно, стоило

отвлечь себя чем-нибудь, но проклятый внутренний голос, будто взбесившись, твердил одно и то же! До хрипоты.

– Не шевелись даже! – рыкнула Эмьюз на бестолкового монстра, радостно захлопавшего крышкой.

Звук собственного голоса, испуганно заметавшегося по комнате, вернул девочку в чувства. Она опустилась на колени рядом с Синим и похлопала мимика по холодной деревянной макушке.

– Прости. – Хотелось верить, что монстр все понимает. – Ты не виноват... По крайней мере, в этом.

Заперев дверь изнутри на замок с комичной ручкой в форме кабаньей головы, мисс Варлоу вернулась к изучению найденного листа.

* * *

Как ни противно, но открыть глаза пришлось. Дурная привычка спать в кабинете немедленно дала о себе знать: шея порядком затекла и теперь раздражающе ныла. Стопка неподписанных бумаг на столе росла с астрономической скоростью.

– Что ты тут делаешь? – вопрос, адресованный куда-то за спину, утонул в темноте.

– А разве мне запрещено время от времени навещать свою пару? – Тень отделилась от стены и подплыла ближе. – Опять играешь в игры, Джулс?

– Возможно... – Взгляд уперся в крошечную склянку из прозрачного красного стекла под белой крышечкой. – Если бы не мои «игры», мы бы с тобой давно были по ту сторону Печати, как остальные.

– Мы? Едва ли! Скорее уж, как Фолия... – Тонкие руки в черных перчатках мягко легли на плечи.

Джулиус Коллоу и Леди Воденбран знали друг друга без малого семь веков. Слишком близко и слишком долго. Иной раз казалось, что эта женщина понимает его без слов, являя чудеса проникательности. Одно время подобное положение вещей даже пугало.

– Оставь девочку в покое сразу. – Тень осторожно потеснила чернильницу и заняла место последней. – Реконструкторы не в восторге от ее пробуждения. Почему?

– То, что тебе позволено шпионить в свое удовольствие, еще не дает права задавать вопросы. – Коллоу бесцеремонно смахнул собеседницу со стола. – Если бы я сам располагал этой информацией, все было бы по-другому.

– Не понимаю, – судя по интонации, Тень нахмурилась.

– А ты поверь. – Захотелось взять красную склянку и покрутить в пальцах.

– Я всегда тебе верила.

Женщина бесшумно заскользила к выходу. Чего ожидать дальше, если день уже начался с крайне странного визита?

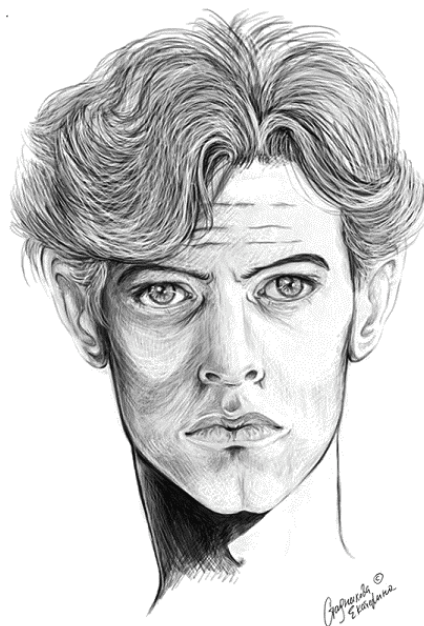
– Оставь девочку, – повторила Тень на пороге и скрылась за тяжелыми дверьми.

– Нет, – грустно покачал головой он. – А вот за напоминание про Фолию спасибо.

Корникс почти никогда не снимала маски. Только вот Сэр Коллоу прекрасно помнил ее лицо: недовольные дуги бровей, острый длинный нос и глубокие черные глаза. Эта Тень была первым человеком в его жизни. Осторожная и хитрая, она много раз спасала от неприятностей их обоих, ничего не требуя взамен.

Джулиус поднялся на ноги и нехотя влез в опостылевший серый плащ. Предстоял долгий путь, и чтоб не терять времени даром, следовало собрать в чемоданчик бумаги, откладывать рассмотрение которых просто нельзя. Он аккуратно закупорил чернильницу и проверил перо, прекрасно понимая, что непременно забудет что-нибудь. Взгляд снова уперся в красную склянку...

На этот раз Сэр Коллоу не отказал себе в удовольствии и осторожно, словно реликвию, поднял ее со стола. Он без колебаний сунул крошечный пузырек в карман брюк. На пальцах остался едва уловимый сладковато-терпкий запах.

Сейчас как никогда нужен был совет, а кто способен дать его, если не Танцор?

Забавно, но так странно получилось, что тот самый единственный советчик и старший товарищ находится в клинике для умалишенных под строгим контролем без надежды на выздоровление.

Год от года, век от века Фолия только сильнее выживала из ума. В глубине души он боялся однажды увидеть «тело», бессмысленно пускающее пузыри слюны.

Шагая по пустому коридору, Сэр Коллоу вслушивался в мерное цоканье своих подкованных сапог. Из вестибюля резиденции Танцоров сегодня дорога вела на маленький серый пляж, зажатый между влажными скалами.

– Мерзость! – Сапоги утопали в сыром песке, а неприветливый соленый ветер трепал полы плаща.

– Позвольте не согласиться, Сэр. – Привратник висел в воздухе в нескольких метрах над землей и явно наслаждался обстановкой.

– Кому как... – буркнул себе под нос Джулиус, поднимая ворот. – Не одолжишь шарф?

– Ваши шутки злые, Сэр, – равнодушно заметил тот.

Коллоу пожал плечами и, призвав Маску, оттолкнулся от земли. В хлопанье плаща и свисте ветра в ушах терялись даже собственные мысли. Одно и то же желание каждый раз: закрыть глаза и раствориться во всем этом без остатка, сразу и навсегда. Глупое желание, кроме того, противоречащее цели: разобраться до конца.

Три пути ведет в Спрятанный город, но чтобы не привлекать к себе внимания, нужно пользоваться самым очевидным, как ни парадоксально. А что может быть проще небольшого путешествия на поезде?

Обшарпанная площадка богом забытого, потерянного среди полей полустанка стремительно приближалась. Запустение и убожество, которыми пропитался сам воздух, мгновенно бросались в глаза: облезшие лавочки с толстыми ржавыми ножками, выцветшие надписи, оставленные на побеленной стене неизвестно когда, заколоченные окошки касс – все, кроме одного.

– Поезд до... – начал было он, подходя к единственной уцелевшей кассе.

– Вызов принят. Ждите, Сэр. Через пятнадцать минут, – отрезал из темноты неприветливый голос, и окошко с неприятным скрипом закрылось.

– Спасибо и на этом.

Осталось придумать себе занятие на время ожидания. Кому только в голову пришло взять посредственного прорицателя в кассиры?

«Место отъезда можно было подобрать и поудачней», – Джулиус Коллоу устроился на лавочке, вытянув вперед свои длинные ноги в тяжелых сапогах. Теплый воздух щекотал ноздри. А если снять маску и вдохнуть щепотку гоблинской нюхательной пыли, появится возможность насладиться ненадолго задержавшимся летом.

Внезапно что-то изменилось: резкий запах дрянного алкоголя и пота нарушил зыбкую гармонию. Мгновения тянулись чудовищно медленно, любопытство и раздражение переплелись настолько, что грань между ними потерялась.

– С каким удовольствием я перерезал бы тебе горло... – Холодное лезвие обожгло шею.

– Мы оба понимаем бессмысленность этого действия. – От улыбки свело челюсть.

– Ты сделал из меня убийцу! – Лезвие в руке дрогнуло. – А я испорчу твой любимый плащ, если ты не скажешь мне *имя*!

– Любое на выбор? Мужское или женское? – Джулиус Коллоу не отказал себе в удовольствии и смахнул с лица маску, благо, солнце скрылось за тучу.

Запрокинув голову, он внимательно посмотрел на своего собеседника. Собственно, этот субъект легко распознавался по запаху: хуже толькодохлый кобальд.

– Имя! – упрямо повторил тот. – Я все равно его узнаю!

– Так чего тогда комедию ломаешь, мистер Неудачник? – Сдержать очередную улыбку не удалось. – Эту выходку я могу списать только на страшное горе отца, которое в принципе могу понять.

– Ничего ты не понимаешь! – Лезвие врезалось в кожу, и теплая струйка скользнула за воротник. – Ты же живой труп!.. Весь из себя чистенький и безупречный, а такие, как я, по уши в дерьме по твоей милости сидят. Все чужими руками!!

Поток брани вперемишку с отвратительной вонью накатывался новыми и новыми волнами. Вот что называется плохо сыгранная партия. Все три года Джулиус ждал чего-то подобного, но чтоб настолько не вовремя...

– Все сказал? – осведомился Сэр Коллоу, когда взбесившаяся пешка умолкла, переводя дыхание. – В любом случае, у меня нет на тебя времени, даже убить тебя некогда. Считаю – повезло.

Он рывком поднялся на ноги. По груди лениво расползлось алое пятно.

– Я всегда знал, что серый не мой цвет, – упиваясь безразличием, признался Джулиус. – Скорее твой.

С этими словами Коллоу снял перепачканный плащ и швырнул в замершего за лавочкой горбатого человечка. Черная форма – гордость любого Танцора! Ослепительно серебрились знаки отличия и эмблема Ордена, и плевать на рану, на невыносимую боль... плевать!

– Думаю, с этого момента тебя можно считать дивным. – Проклятый Неудачник, испортивший пятнадцать минут ожидания, мелко затрясся.

Вернув на место маску, Сэр Джулиус Коллоу одним прыжком перемахнул через лавочку.

– Мы еще встретимся, – прошипел горбатый человечек, растворяясь в воздухе.

– Почему-то даже не сомневаюсь, – горько усмехнулся тот.

Откуда-то с неба раздался веселый гудок, но даже он не мог реанимировать мертвое настроение. Неучтенный поезд спикировал на рельсы в клубах белого пара и вихре колющих голубеньких искорок. Из распахнувшихся дверей выглянула румяная проводница и с интересом обвела цепким взглядом площадку, задержавшись на мгновение на черной форме Танцора.

– Поезд следует до Шейдивейл без остановок, Сэр, – с вышколенной учтивостью отчеканила она. – Что-нибудь нужно?

– Отдельное купе, аптечку и уединение, если можно, – отозвался Коллоу, покидая неприветливый полустанок.

* * *

Эмьюз снова и снова перечитывала страничку таинственного дневника. Ничего, кроме обиды на весь мир, в тексте не было. Но ведь откуда-то же этот лист вырван. Значит, где-то есть еще.

В голову закралась глупость, альтернатив которой мисс Варлоу не видела. Спустившись со стула, девочка подкралась к неподвижному сундуку.

– Синий? – тихо позвала она. – Синий, хороший пес...

Скрипучие ушки-ручки пришли в движение, и сундук-монстр радостно заерзал на месте.

– Что я делаю?.. – Риторический вопрос придал смелости. – Синий, нюхай! Нюхай и ищи!

Без особой надежды Эмьюз потыкала листком бумаги в замочную скважину. Несколько мгновений Синий стоял неподвижно, будто погрузившись в размышления, а потом вдруг сорвался с места и принялся шумно скакать по комнате, заставляя дребезжать в рамках оконные стекла.

– Что тут у тебя происходит? – Озадаченная Росарио выросла на пороге.

– Ничего, мы немного поиграли, – соврала девочка.

– Ну да, – фыркнула тетка, – а мне на голову едва не свалился потолок. Не играйте так больше, или я переселю вас обоих в подвал от греха подальше.

Продолжая ворчать вполголоса, мадам Тэсори закрыла за собой дверь и зашагала вниз по лестнице.

Только Синий и не думал успокаиваться! Сундук с силой выхватил листок, который Эмьюз предусмотрительно спрятала за спину...

– Отдай! – обиженно прикрикнула она на не в меру расшалившегося монстра.

Не тут-то было! Синий отпрыгнул вбок и защелкал крышкой.

– Прекрати немедленно! Фу! Я не хочу жить в подвале! – рассмеялась мисс Варлоу.

Монстр опрокинулся на спину, демонстрируя неокрашенное брюхо, и широко распахнул пасть. К счастью, листок никуда оттуда не делся, он всего лишь прилип к днищу. Недолго думая, девочка легла на живот и протянула руку, стараясь подцепить уголок страницы кончиками пальцев. Каким бы дружелюбным Синий ни казался, в памяти то и дело всплывали громадные желтые зубы, загнутые внутрь, и отвратительный язык.

Внезапно сундук заволновался, заставив несчастную девочку замереть от страха. Она быстро отдернула руку и села на корточки, но Синий не спешил вскакивать: из глубины раздался легкий щелчок, и что-то глухо стукнуло о спинку.

– Все в порядке, – естественно, Эмьюз пыталась успокоить себя, а не монстра.

Когда мисс Варлоу склонилась, чтоб заглянуть в сундук снова, внутри ее ждал сюрприз. Небольшой прямоугольник днища отвалился, открыв потайную нишу, в которой виднелся блокнот в темном кожаном переплете!

– Надо же! У Синего есть тайна! – девочка осторожно извлекла потертую книжечку, а раскрыв ее, мгновенно узнала почерк.

Сомнений больше не было, но на всякий случай Эмьюз поднесла выпавшую из сундука прямоугольную дощечку к глазам так близко, чтоб прочесть нацарапанное на ней слово: «Ческо».

Глава 3. У меня есть сердце?

Пустое купе, косматые облака причудливых форм за окном, а где-то далеко внизу стелется лоскутным одеялом поля и игриво поблескивают стежки рек. Поезд набрал высоту, выровнялся, и все та же румяная проводница принесла горячий чай, свежую газету и долгожданную аптечку. Сидение мягко вибрировало, не хватало только стука колес... Но откуда ему взяться?

Повозившись немного с набором, носящим гордое название «Самонакладывающиеся швы», Сэр Коллоу придирчиво осмотрел себя в зеркало. «А могло быть иначе... Заживет», – подумал он. Неизвестно, что хуже: боль от раны или зуд и жжение, которые давала заживляющая мазь едко-коричневого цвета и резкого запаха.

Облака почти не отвлекали от желания чесаться, какими бы причудливыми ни казались, так что Джулиус Коллоу развернул газету в надежде найти там что-нибудь стоящее, но и это никак не помогло. Через полчаса мазь впиталась и перестала беспокоить сама по себе.

В купе деликатно постучали.

– Войдите, – отозвался Коллоу в привычной для себя безразличной манере.

– Вам письмо, Сэр, – объявила проводница и вручила плотный черный пакет.

– Спасибо, – но прозвучало это не слишком вежливо.

Даже не читая надпись на штемпеле, можно было догадаться, кто отправитель. Настроение загублено, а значит, испортить его сильнее какому-то письму не под силу. За неимением при себе ножа для бумаг, Джулиус просто разорвал конверт. Пробежав первые пару строк глазами, он извлек из кармана крошечное прямоугольное зеркальце и скомандовал ему:

– Корникс!

– Разве я не права? – осведомилась Тень, возникшая по ту сторону стекла почти мгновенно.

– Ты не только «не права», но и не оригинальна до печеночных коликов, моя дорогая. – Задержав плотные шторы, Сэр Коллоу смахнул с лица маску. – Более того, если ты продолжишь в том же духе, я могу справедливо подумать, что это очередной приступ ревности, а с ней мы все решили примерно двести лет назад. Итак?

– Потрясающе! – фыркнула женщина. – Ты стараешься втянуть нас в очередные неприятности, а я даже не могу попытаться остановить тебя...

– Не нужно меня останавливать! – оборвал он чуть грубее, чем требовалось. – Я пытаюсь закончить одну старую партию.

Корникс тяжело вздохнула и покачала головой, рассеивая собственную маску:

– В том твоя беда и есть... – На остром бледном лице отпечатались прозрачная, едва уловимая грусть. – Вокруг тебя нет людей, только фигуры. Перестань играть живыми и мертвыми.

– Придержи язык. – Брови недовольно изогнулись.

– Похоже, и я стала для тебя просто куском кости на доске в клетку. – Корникс медленно потерла лоб кончиками пальцев. – Может, тогда Фолия собьет с тебя спесь? Ведь именно к ней ты едешь сейчас, верно, Джулс?

– Не соображу, чего ты добиваешься... – скрывать раздражение смысла не было.

– Наверное, того же, чего и ты, разнятся лишь методы, – призналась Тень доверительным тоном. – Думаю, на данном этапе общение зашло в тупик. Прости, что отняла время.

Через мгновение поверхность стекла не отражала ничего, кроме каменного лица самого Коллоу. «Корникс поймет», – уговаривал он себя, пряча зеркало в карман. – «Знает ведь меня... одна во вселенной знает».

Захотелось закрыть глаза и ни о чем не думать, но подобная трата времени – непозволительная роскошь. Разговор с Фолией легким не будет, как ни крути. Даже когда у той мозги

работали нормально, найти с ней общий язык мог не каждый, да и в любимицах ходила Никс. Только самое неприятное совсем не это.

Чтобы получить вразумительный ответ, нужно задавать правильные вопросы, а предстояло либо блефовать, стараясь не промахнуться с догадками на морскую милю, либо расписаться в собственной несостоятельности и просить помощи. Второй вариант хоть и выглядел как более-менее благоразумный, не нравился в принципе.

В активе только туманное пророчество – три года назад все кому не лень сильно им интересовались, но так и не восприняли всерьез. К тому же, с тех пор, как девочек разлучили, Робин не предсказала ничего путного. Есть еще странный артефакт, озадачивший реконструкторов на пару лет, и... эти проклятые сны, относиться к которым всерьез по меньшей мере глупо. Не очень-то много.

Сэр Коллоу так гордился своим решением поручить заботу о Вестнике Марии Тэсори, но контролировать последнюю оказалось сложнее, чем он предполагал. С другой стороны, эта фанатичка скорее умрет сама, чем позволит причинить вред ребенку, а значит, маленькая Тень в полной безопасности. Хотя бы тут можно не беспокоиться.

Восемнадцать часов пути – форменное безобразие, особенно когда дел по горло. Заперев купе изнутри, Джулиус с головой погрузился в работу, оставляя разговор с Фолией на откуп сиюминутному вдохновению.

* * *

Дневник Франческо Тэсори мирно лежал под матрасом и ждал своего часа. Эмьюз заметила странную привычку Росарио «заглядывать в гости» в течение дня по сто раз, так что не рисковала читать, чтоб не быть пойманной на месте преступления. Если Ческо для тетки тема запрещенная, значит, есть на то причины. Их-то девочка и рассчитывала найти в потерянной книжке.

Приладить прямоугольную деревяшку на место оказалось проще простого, а вот отодрать ее еще раз – нет. Синий пребывал в игривом расположении духа и все время пытался прищипать мисс Варлоу руки, когда та старалась открыть тайник снова.

Ближе к вечеру из чистки принесли платье, и с полюбившимися безразмерными брюками пришлось расстаться.

– Завтра у нас насыщенная программа, – сообщила Росарио за ужином. – Я получила недостающие документы, и мы можем зарегистрировать тебя в ближайшем отделении Департамента Зеркальных Коммуникаций.

– Зачем? – на самом деле, Эмьюз и не вникала в суть сказанного, все ее мысли занимал дневник.

– Затем, чтобы у тебя появился свой собственный номер-знак, – вопрос оказался неожиданным. – Кроме того, уверена, что Лют уже получила свой.

– А-а-а, ну тогда да, – многозначительно протянула девочка.

Тетка нахмурилась и спряталась за газету.

– О чем ты думаешь? – продолжила она уже оттуда.

– Ни о чем, просто хочу спать, – соврала мисс Варлоу.

– Верится с трудом, – предупредила та. – Неужели мальчишка настолько забил тебе голову за каких-то пятнадцать минут? Плохая характеристика для Тени.

Эмьюз предпочла промолчать. Если предметом ее размышлений и был мальчик, то никак не тот, на кого подумала Росарио.

В комнате с сундуком-монстром зеркала не было вообще, так что пытаться связаться с Лют следовало либо из теткиной спальни, либо уж из холла первого этажа. Второй вариант показался более привлекательным, поскольку разговаривать хотелось наедине.

Сделав вид, что собирается спать, мисс Варлоу поднялась вместе с хозяйкой дома наверх и проследила, чтоб та вошла в свою спальню. Только после того, как свет перестал пробиваться сквозь щель под дверью, Эмьюз рискнула выбраться в коридор.

– Тихо! – шепотом скомандовала девочка мимику, когда тот захлопал крышкой.

Естественно, Синий не ответил, но команду выполнил: замер и прикинулся мебелью. Приложив ухо к замочной скважине, Эмьюз терпеливо ждала, пока с той стороны закончатся бормотание и возня.

Просидев неподвижно еще некоторое время, дабы окончательно убедиться, что тетка спит, девочка крадучись направилась вниз. Не шуметь оказалось труднее всего: спустившись на одну ступеньку, следовало сперва попробовать нижнюю носком, чтоб не наступить на скрипучую. Целых шестнадцать ступеней, из которых четвертая, седьмая и тринадцатая подают голос.

С горем пополам добравшись до холла, Эмьюз с опаской заглянула в чернеющее на стене зеркало. Ее собственное отражение выглядело зловеще.

– Фьюри Лют, – прошептала девочка, и гладкая поверхность дрогнула.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда за стеклом появилось крайне сонное лупоглазое личико.

– Что ты тут де...? – начала Лют.

– Шшш! – замахала руками мисс Варлоу. – Шепотом! Пожалуйста...

– Прости. – Белая мышь виновато улыбнулась и принялась усиленно тереть глаза. – Я пыталась связаться с тобой весь день.

Только сейчас Эмьюз заметила ссадину на щеке Лют.

– Что у тебя с лицом? – резонный вопрос.

– Училась летать, – похвасталась девочка. – Яник сказал, что заживет, а наставник хвалил.

– Здорово! – Все волнения улеглись, и наступило большое теплое счастье.

Лют жива и явно довольна – что еще нужно? Стараясь заполнить неловкую паузу, мисс Варлоу спросила первое, что в голову пришло:

– Кто такой Яник?

– Тот, кого ты напугала до полусмерти. – Белая мышь сделала свои и без того не маленькие глаза еще больше. – Он пытался забрать меня, помнишь?

– Надо будет извиниться при случае, – Эмьюз виновато улыбнулась.

– Яник добрый... он простит, тем более, если я ему прикажу.

От того, как прозвучала последняя фраза, захотелось поежиться. Что-то изменилось в Лют... что-то неуловимое, но в то же время очень весомое. Стоило только осознать это, как острое бледное личико вдруг перестало вызывать радость.

– Прости, если разбудила, – путаясь в собственных мыслях, прошептала девочка.

– Ничего страшного. – Белая мышь сладко зевнула. – Когда ты переедешь в пансион? Нас поселят в одной комнате, между прочим. Тут безумно скучно и полно... обычных, а старшие Тени не очень-то много мне внимания уделяют.

– Кого полно? – Неприятное чувство усилилось.

Лют наморщила кукольный лобик, изображая недоумение.

– Обычных, ничем не выделяющихся серых людей, – охотно пояснила она. – Они нам не ровня. Третий сорт.

– Мадам Тэсори хочет, чтоб я еще немного у нее пожила. – Общение с Лют стремительно теряло привлекательность.

– Странные у тебя отношения со своей связной, – пожала плечами мышь. – Мне все равно, чего хочет Яник. Нужно сразу показывать, кто главный.

– Наверное. – Настала очередь Эмьюз пожимать плечами.

Когда острое личико пропало, а на его место вернулся темный холл, мисс Варлоу точно знала, что ни в какой пансион она не переедет, а если тетка все же решит отправить туда, Эмьюз сделает все, чтоб остаться!

Не обращая внимания на скрипучие ступеньки, оглушенная и подавленная, девочка поднялась по лестнице в свою комнату. «Неважно, что там учат летать, пусть там хоть... да что угодно! Я не буду жить в одной комнате с новой Лют Фьюри». – Эмьюз упала на кровать. Тут-то и очнулась совесть: она угодливо подсунула еще такие свежие воспоминания о белой комнате без дверей.

«Ты меня не бросишь?» – отозвалось внутри.

– Не брошу... – Сердце больно сжалось, а голос показался невыносимо жалобным.

Почему нельзя прямо сейчас разбудить Росарио и поговорить с ней обо всем этом? О Лют, о пансионе, о том, как Тени относятся к нормальным людям...

Мисс Варлоу решительно встала и направилась к двери, но стоило прикоснуться к холодной ручке, как вспомнилось второе правило Тэсори. Не причинять другим неудобств, если они их не заслужили, – справедливо ведь, никуда не денешься. Тетка спит и не виновата, что непослушной девчонке взбрело в голову испортить себе настроение на ночь глядя.

Эмьюз понимала, что если лечь, закрыть глаза и уснуть, утро наступит значительно быстрее, только тишина тяготила, а взбесившиеся мысли не отпускали. Нашупав под матрасом дневник, мисс Варлоу вспомнила, чем собиралась заняться.

В комнате стоял мистический полумрак: света тусклых фонарей, просачивавшегося сквозь промежуток между занавесями, едва ли могло хватить для чтения. На столе обнаружилась пузатая масляная лампа, а в ящике нашлись спички.

«Если Росарио выйдет из своей комнаты, она непременно заметит огонь и заглянет убедиться, что ничего дурного не произошло», – рассуждала про себя Эмьюз, на всякий случай заранее расправляя постель. Переодевшись в очередную длинную во все стороны рубашку (на этот раз, голубую), девочка осторожно взобралась на подоконник. Шторы выглядели достаточно плотными, чтоб хоть как-то спрятать лампу.

С трудом отвинтив стеклянный плафон, Эмьюз чиркнула спичкой. Станный терпкий запах казался и приятным, и нет одновременно. Было в этом что-то знакомое, оно крутилось на кончике носа и мешало сосредоточиться...

– Ай! – игривый огонек проглотил спичку целиком и обжег пальцы.

Спохватившись, мисс Варлоу зажала рот обеими руками и затаила дыхание... Минуты таяли, но ничего не происходило. Росарио, должно быть, очень крепко спала.

– Спички – не игрушка, – шепотом сообщила себе Эмьюз, откладывая коробок подальше от заволаживающего пламени масляной лампы.

Дневник выглядел старым: некоторые страницы слиплись, чернила выцвели, а бумага пропахла плесенью и пылью. Первые записи не были интересными, они лишь подтвердили тот факт, что действительно принадлежат Ческо Тэсори.

Переворачивая один лист за другим, Эмьюз все сильнее чувствовала потребность завести собственный дневник. Ей, несомненно, найдется, что написать там.

К сожалению, жизнь Ческо оказалась намного прозаичней, чем рассчитывала мисс Варлоу. Почти одинаковые дни, тянувшиеся понурой вереницей в стенах этого дома. Встречались даже такие, помеченные единственной строчкой: *«Все как всегда. Нечего сказать»*.

Иногда от одной записи до другой проходили месяцы, а иногда и годы, но понять это помогали лишь даты, выведенные каллиграфическим почерком. Время от времени между страницами попадались сухие листья или мертвые бабочки, заботливо расправленные и невообразимо хрупкие.

Вполне очевидно, что Ческо не был подарком судьбы, он скорее напоминал затравленное существо, обиженное на весь мир по необъяснимым причинам, – но это не могло быть поводом вычеркивать его из памяти. Что же такого страшного сделал Франческо Тэсори?

Эмьюз крепко задумалась: за что бы она захотела забыть о человеке навсегда? Отложив дневник, девочка прислушалась. В тишину спящего дома, разбавленную тиканьем часов, вклинились робкий стук и шелест: за окном начался дождь. Все увереннее и сильнее барабанили по стеклу грузные капли, они легко соскальзывали вниз, оставляя за собой мокрые полосы.

Возможно, ответ следовало искать ближе к последним записям? Глаза уже слипались, но мисс Варлоу упорно листала плотные страницы. Внезапно взгляд уперся в жирную самодовольную кляксу, занявшую собой целый разворот, а дальше ничего не было...

Кто-то (или даже сам Ческо) вырвал несколько страниц, одна из которых все еще лежала под матрасом. В груди поселилось неприятное ощущение неоконченности, недосказанности – оно, конечно, давало широкий простор фантазии, но так хотелось знать наверняка.

Внезапно стук капель прекратился, а в образовавшейся тишине почудилось что-то тревожное. Краем глаза Эмьюз заметила за окном черную покачивающуюся на ветру фигуру! Непонятный некто почти касался кончиком носа заплаканного стекла. Девочка резко обернулась, чтоб на несколько мгновений встретиться взглядом с полным ненависти незнакомым лицом.

В ужасе отпрянув, она не удержала равновесие и рухнула на пол, перевернув лампу и оборвав занавесь. Вылившееся масло мгновенно вспыхнуло! Наверное, мисс Варлоу кричала, потому что у примчавшейся Росарио был крайне перепуганный вид.

– Индекстрэ! – взревела она, и тотчас же из соседней комнаты прилетел графин с водой, который девочка видела на тумбочке возле кровати тетки.

Потушив масляное пятно и успевшую заняться пламенем штору, сонная и растрепанная женщина метнула огненный взгляд в сторону своей подопечной, а заметив на подоконнике дневник, просто-таки пришла в ярость!

– Где ты это взяла?! – рыкнула мадам Тэсори, бешено сверкая глазами.

– Нашла под матрасом! – Эмьюз рассчитывала на большее сострадание.

– Ложь, – процедила тетка. – Обманщикам не место в этом доме, утром отвезу тебя в пансион.

– А я не желаю ехать туда! – Девочка подскочила, как ужаленная, не обращая внимания на ушибы. – И вообще, кто дал право кричать на меня? Бессмертная Тень я, а не ты!

Стоило гневной реплике сорваться с губ, как несчастная Эмьюз уже готова была любой ценой взять свои слова обратно. Так могла бы себя повести Лют, но никак не она!

Тем временем, ошеломленная Росарио медленно пригладила выбившиеся из сеточки волосы и устало опустилась на стул.

– Вот даже как... – грустно усмехнулась она и добавила едва слышно: – Только не опять...

Мадам Тэсори с минуту отрешенно смотрела в окно, в то самое место, где девочке привиделся страшный незнакомец. Тетка что-то бормотала себе под нос, но языка Эмьюз не знала. Когда ожидание сделалось невыносимым, Росарио будто очнулась:

– Дневник я забираю, – бесцветным голосом сообщила она.

Не сказав больше ни слова, Тэсори пошатываясь вышла из комнаты и закрыла за собой дверь, оставив девочку стоять в полупрозрачной темноте. Дождь с новой силой обрушился на и без того мокрую улицу, яростно заливая глаза ядовито-желтым фонарям.

Забравшись под одеяло с головой, Эмьюз попробовала вспомнить лицо человека по ту сторону стекла, но наткнулась на непроницаемую серую пелену, в которой мерцали два размытых голубых пятна. Девочка несколько не сомневалась, что странный силуэт просто плод ее собственного воображения – жуткий, но ненастоящий. А вот ссора с теткой произошла на самом деле.

«Что будет, если Росарио от меня откажется?» – Эмьюз рывком села в постели.

Единственный человек, который может дать ответ, – Джулиус Коллоу, только что-то подсказывало, что бестактно будет докучать начальнику среди ночи. Спустив босые ноги на пол, мисс Варлоу нашла взглядом статуэтку носатой птицы, спокойно стоящую там, где положено. Повинуясь внезапному порыву, девочка прошлепала к столу и осторожно, кончиками пальцев прикоснулась к блестящим каменным перьям.

«...теплая». – Эмьюз не понимала, что это значит, но от сердца немного отлегло.

Вернувшись под одеяло, мисс Варлоу кое-как заставила себя закрыть глаза. Казалось, она пролежала так не больше минуты, когда громкий навязчивый стук привлек внимание. Распухшие мысли лениво ворочались в ватной голове, а свинцовые веки никак не желали подниматься.

Утро успело настать давно и всюду заливало комнату золотисто-лимонным светом через лишенное шторы окно. Весело перемигиваясь, плясали в нагретом воздухе легкие искорки-пылинки, а статуэтка птицы играла в лучах солнца точно самый драгоценный камень.

Эмьюз чихнула, да так, что на глазах выступили слезы! Синего в комнате не оказалось, значит, источником шума был не он.

Почти под потолком деловито суетился молоток, приколачивая обратно расшатавшуюся гардину, а на стуле висела новая штора. Красивая темно-синяя тяжелая ткань подмигивала вышитыми серебряными звездочками. Но благостное расположение духа мгновенно увяло, стоило вспомнить о ночной ссоре.

С опаской мисс Варлоу выглянула в коридор: на площадке ни души, и весь дом будто погружен в тревожное ожидание. Стараясь максимально отдалить момент встречи с теткой, Эмьюз на цыпочках прокралась в ванную.

Уронив лицо в пригоршню ледяной воды, девочка принялась яростно отфыркиваться. Внутренний голос подсказывал, что стоит в любом случае попробовать помириться с Росарио. Мадам Тэсори не сделала ничего плохого, а Эмьюз едва не устроила пожар, разбудила ее, да еще и нагрубила. Смотреть в собственные бесстыжие глаза после такого не хотелось.

Вернувшись в комнату, мисс Варлоу обнаружила, что сине-звездная штора заняла свое место, и все вокруг погрузилось в приятный голубоватый полумрак. Заправляя постель, Эмьюз напряженно подбирала слова, которые должны были вернуть расположение тетки, но выходило из рук вон плохо. Банальное «извини, я больше так не буду» звучало слишком по-детски, особенно если прибавить «никогда». А «я беру свои слова обратно» вообще выглядело книжной глупостью.

Так и не найдя правильного решения, но основательно собравшись с духом, девочка спустилась в холл. Только ни там, ни в кухне, ни в комнате Росарио не было. Мадам Тэсори просто ушла, не оставив даже записки, а Синий забился под лестницу и не желал оттуда выбираться. Естественно, ни о каком завтраке и речи не шло.

Чайник, не подававший признаков жизни, ловко отскочил на противоположный край стола, стоило бедняжке Эмьюз приблизиться к нему.

– Та-а-ак!.. – многозначительно протянула она. – А ну-ка иди сюда!

Куда там! Чайник метался из стороны в сторону, расплескивая остывшую воду. Проще, наверное, зайца поймать голыми руками! Прицелившись, мисс Варлоу попыталась накрыть неугомонную посудину полотенцем, но вместо этого больно ударилась об угол стола.

– Прекрасно! – Бок болел, а от обиды хотелось расколоться на тысячу кусочков. – К ножам, значит, вообще нет смысла соваться, да? И не стыдно? Зачем нужен чайник, если в нем нельзя нагреть воды?! Теперь ты «садовая лейка». Убирайся со стола и марш на улицу!

Развернувшись на каблуках, девочка демонстративно зашагала прочь. Оставалось одно: действительно поговорить с Коллоу. Совсем плохо дело будет в случае, если в этом доме с ней не дружат теперь даже зеркала.

Эмьюз не знала, откуда взялась стальная уверенность, что «Сэр Большой Начальник» станет вникать в ее маленькие проблемы и, более того, как-то их решит, но другого варианта в голове не возникало. Ну не Лют же жаловаться, в конце концов? Если Коллоу скажет, что девочка сама виновата, и такая она теперь их этому Ордену не нужна, Эмьюз покинет треклятый дом, полный непонятных, совершенно ее не касающихся тайн, и пойдет искать того, кто оставил для нее вещи в неизвестной камере хранения.

Мисс Варлоу представила, как останется совсем одна. Почему-то это не пугало. Жаль только, что слово, данное лупоглазой мышью, сдержать не удастся. Эмьюз с трудом оттащила большое зеркало из спальни Росарио в свою комнату и заперла за собой дверь.

– Джулиус Коллоу! – без колебаний скомандовала она гладкому стеклу.

И ничего не произошло. Поверхность осталась безучастной.

– Джулиус Коллоу! Пожалуйста... – взмолилась девочка, но и к мольбам, и к требованиям глупое стекло оказалось глухо.

Тогда Эмьюз бессильно опустила на колени, закрыв лицо руками. В груди что-то невыносимо тянуло и ныло, а к горлу подкатывался горький комок: еще никогда она не чувствовала себя такой несчастной.

– Мисс? – Знакомый спокойный голос откуда-то сверху заставил собраться. – Что на этот раз?

Девочка подняла голову, и взгляд уперся в темное пятно. В зеркале отражался черный силуэт, похожий одновременно на тот, что она видела за окном ночью, и на тот, что встретился в дверях кабинета Коллоу. Вскрикнув от неожиданности, Эмьюз неуклюже отшатнулась, но вместо этого запуталась в подоле платья и опрокинулась на спину.

– Оу, извиняюсь. – Мужчина легко смахнул с лица непроницаемый, жуткий, как сама мгла, покров. – Так лучше?

Серые глаза смотрели серьезно, хоть на губах и играла легкая усталая улыбка.

– Значительно, – проямлила Эмьюз.

– Итак, в чем дело? – поинтересовался тот.

Все мысли разбежались, будто кто-то большой и важный скомандовал им: «Врассыпную»! Поднимаясь на ноги и тщательно расправляя платье, мисс Варлоу пыталась выкроить себе лишние секунды на размышление, но едва ли это могло помочь. Краем глаза девочка заметила, что Сэр Большой Начальник осторожно придерживает рукой ворот, пряча горло.

– Что будет, если Тэсори от меня откажется? – Пожалуй, самый правильный вопрос.

– Мария не может этого сделать, – явно успокоившись, пояснил Коллоу. – А вот вы, мисс, вполне, и поверьте, ей бы подобного не хотелось. Только откуда такие мысли?

– Я... вообще-то я... – Щеки заливала краска.

– Эмьюз, – мужчина скрестил руки на груди, и тотчас же край воротника сполз вниз, открывая стянутый коркой шрам, – если что-то не так, лучше сразу сказать об этом – и не кому-нибудь, а мне.

– Да-да, конечно, – пролепетала она.

Не смотреть на страшную рану оказалось сложно. Заметив это, Коллоу хотел было снова взяться за воротник, но потом вдруг передумал.

– Жизнь Теней очень опасна, – счел нужным пояснить он. – Поэтому я прошу: ничего от меня не скрывай.

– Сэр... я... Да, Сэр, – Эмьюз решительно кивнула.

– И еще: немногие отваживаются вот так просто дергать меня раз в два дня. – В холодных глазах пробежали лукавые огоньки.

– Простите, Сэр. – Об этом мисс Варлоу как-то не подумала.

– Ничего, мне кажется, мы с тобой сработаемся. – Мужчина больше не выглядел надменным, скорее наоборот. – Можешь даже звать меня «дядюшкой Джулиусом», но только между нами, чтоб не портить репутацию «великого и ужасного».

– Нет, спасибо, – грустно усмехнулась Эмьюз. – Тетка у меня уже была, и закончилось это плохо.

Сэр Коллоу нахмурился:

– Тетка? – переспросил он.

– Я... поругалась с мадам Тэсори, – виновато разглядывая ботинки, призналась девочка.

– Да, это и в самом деле не очень хорошо, – согласился новоиспеченный дядюшка. – Но легко поправимо.

– Боюсь, что не так уж легко, – возразила Эмьюз. – Я ночью чуть не устроила пожар, прочитала дневник мальчика, который жил раньше в этом доме, и накричала на Росарио. Теперь из-за всего со мной не дружит даже посуда и не слушаются зеркала.

– Похоже, тебя нельзя оставлять без присмотра, – прилагая усилия, чтоб не рассмеяться, попытожил Коллоу.

Безобидная на первый взгляд шутка отозвалась уколом уязвленного самолюбия.

– Вы не понимаете! – Что-то внутри не позволило промолчать. – Пожар получился случайно... разбилась масляная лампа. Я сидела на подоконнике, и мне вдруг почудилось, будто кто-то наблюдает за мной с улицы...

– На что он был похож? – Неожиданная заинтересованность собеседника слегка смутила.

– Я не помню, и... откуда вы знаете, что это был именно «он»? – Эмьюз чувствовала себя несусветной дурочкой.

– Интуиция, – отмахнулся тот. – Совсем ничего не помнишь?

– Ничего, кроме темноты и расплывчатых голубых кругов, Сэр. – Большую глупость и придумать сложно.

Странно, но, выслушав все это, мужчина облегченно вздохнул.

– Джулиус, – сцепив пальцы в замок, поправил он. – Просто «Джулиус», если «дядюшка» так не нравится. Не хочу тебя пугать, но если подобное повторится, немедленно сообщи мне.

– Д-да. – Неприятный холодок пробежал по спине.

– Вот и умница, – кивнул тот. – А по поводу кухонной утвари...

– Не нужно, – запротестовала Эмьюз, готовая провалиться сквозь землю.

– Не перебивай, это невежливо. – Сэр Коллоу смерил девочку укоризненным взглядом. – Насколько я помню, у Марии Тэсори есть свой некий набор универсальных правил, которым лучше следовать. Так вот, одно из них звучало так: «Не зазорно принимать помощь в том, с чем не в состоянии справиться самостоятельно». Понимаешь, к чему я?

Пусть Эмьюз прекрасно знала, что нож острый и им можно порезаться, пусть кухню со спальней не путала, но вот о человеческих отношениях бедняжка имела весьма смутное представление. Здесь действительно многому предстояло научиться.

– Чтобы заставить чужую вещь подчиняться, ее достаточно в большинстве случаев просто взять в руки, – назидательно вещал «дядюшка Джулиус».

– Угу, – язвительно буркнула себе под нос девочка. – Я едва не свернула шею, пытаюсь сделать это.

– Не «угу», а «да»! – возмутился тот. – Я порекомендую Марии серьезней относиться к воспитанию.

– Простите, Сэр! – Еще чего не хватало!

– Джулиус, – устало поправил Коллоу. – Я потратил тут с тобой уйму времени, так что дослушай очень внимательно, пожалуйста. Повторить не смогу.

Эмьюз открыла было рот, чтоб выразить согласие, но мужчина угрожающе сверкнул глазами и для пущей убедительности поднял вверх указательный палец.

– Индекстрэ, – медленно произнес он. – Повтори.

– Индекстрэ, – эхом отозвалась мисс Варлоу.

– Сосредоточенно смотри на цель. Для начала можешь прибавлять название предмета, который нужен, но главное: будь уверенной и представляй, что уже держишь это в руках. А теперь мне действительно пора.

Поверхность стекла на мгновение подернулась рябью, и девочка осталась одна.

* * *

Джулиус Коллоу с размаху уронил себя в удобное мягкое кресло.

– Да, Джулс, с такой протезе ждут тебя неприятности... – сказал он сам себе и криво усмехнулся.

Поезд прибыл в Шейдивейл точно по расписанию, а до начала приемных часов оставалась еще уйма времени – как раз достаточно, чтоб привести себя в порядок и уладить кое-какие дела. Завтрак отменялся, поскольку его пришлось потратить на мисс «я-устроила-пожар».

Джулиус Коллоу знал Спрятанный город как свои пять пальцев и любил его. Возможно, за то, что именно тут прошли самые счастливые годы, те годы, когда он считал себя юным. Где-то здесь осталось большое беспокойное сердце, успевшее причинить владельцу множество неприятностей.

Достав из чемоданчика затейливую табакерку на трех крошечных ножках, Сэр Коллоу набрал щепотку грязно-серного порошка и сделал глубокий вдох.

– Ваш заказ, господин, – объявил из-за двери высокий дребезжащий голос.

– Повесьте на ручку со своей стороны, – отозвался Джулиус.

– Но плащ помнется! – искренне расстроился портье.

– Ничего страшного. – Бороться с желанием чихнуть оказалось не так-то просто.

Когда звук шагов затих в конце коридора, Сэр Коллоу забрал долгожданные вещи. Имело смысл переодеться в штатское, чтоб не привлекать ненужного внимания.

– Бежевый – не серый, – успокоил себя он.

Удобный просторный плащ, наглаженная белая рубашка с накрахмаленным воротничком, приятного коричневого цвета брюки, клетчатый жилет и бордовый галстук, плюс ко всему, шикарный светлый вязаный шарф (демонстрировать шрам не очень-то хотелось) – все это перекочевало с плечиков на широкую кровать.

Опустошив карманы формы, Джулиус высыпал содержимое на стол: зеркало, пара склеившихся мятных конфет, липкая мелочь, бумажник, и (да!) крошечный красный пузырек. Жидкости в нем осталась едва ли половина, а то и меньше...

Что-то сентиментальное шевельнулось в груди. Покрутив скляночку в руке, Сэр Коллоу нехотя оставил ее в покое. Шейдивейл – это не точка на карте, не город и даже не мир... это воспоминания, густые и зыбкие, как осенний туман. По этим извилистым узким улочкам ходили те, кого нет уже много веков, но память бережно хранит их голоса и силуэты, дразня ими в толпе.

– ...я дома. – Нужно было что-то сказать.

Здесь тянуло упиваться одиночеством, звенящим прозрачным воздухом...

«Шляпа с пером» – самая что ни на есть заурядная гостиница, затерянная в хороводе мелких магазинчиков и почти кукольных двухэтажных домиков. Останавливаться здесь вошло в привычку давно. Сменялись поколения хозяев, но Сэр Коллоу оставался желанным постояльцем.

Покончив с переодеванием, Джулиус подошел к большому овальному зеркалу, тремя быстрыми взмахами начертил знакомый клубящийся символ и легко втолкнул его в гладкую поверхность. Только по ту сторону не встретило ничего, кроме замасленной тряпки.

– Господин Отто! – громко позвал Коллоу.

Шаркающие шаги и деловитое пыхтение вселяли надежду.

– Это фы? – Старый гоблин хлопал глазами-бусинками, многократно увеличенными невообразимой конструкцией из выпуклых линз, закрепленной на его ушах лысой голове.

– Да, друг мой. – Джулиус никак не мог избавиться от сентиментального наваждения.

– Сейчас. – Тряпка вернулась на место, а до ушей донесся ехидный смешок: – Друг... ну надо же?..

За импровизированной занавесью явно двигали мебель: скрип, скрежет и звук, с каким тяжелый шкаф ползет по паркетному полу.

– Остафь нас, – попросил кого-то старый сморчок.

«Сколько приготовлений», – язвительно заметил про себя Сэр Коллоу. Тем не менее, пока дверь с той стороны зеркала не щелкнула замком, разговор не возобновился.

– Итак, зачем я фам понадобился? – деловым тоном осведомился гоблин, сдвигая страшную конструкцию со своего лба на макушку. – Фишу, мой порошок очень хорошо действует.

– Не жалуюсь, – охотно подтвердил Джулиус. – Мне нужны сведения о новейших внепризенных приборах слежения.

– Ах, как же я устал от фсяких фопрософ... – всплеснул тоненькими ручками Отто. – Я не спрафочное бюро. Но ф порядке исключения... как старому «другу»... прафда, при одном усльофии.

– И каком? – Удивляться и выяснять причину банально не было времени.

Зеленый человечек сцепил длинные узловатые пальцы в замок на животе и картинно держал внушительную паузу.

– У меня есть фнук, – наконец объявил он.

Ироническое «рад за вас» так и вертелось на языке...

– Дайте ему работу ф Ордене, – вот так все просто... – Меня угофарифауют фернуться к преподафанию, но если не устрою мальчика, даше фосфращение ф Спрятанный город радостным не будет.

– Господин Отто, если не сложно, излагайте свои мысли быстрее, я несколько ограничен во времени. – Имело смысл предупредить старого болтуна, что потратить на него полдня в планы не входило.

– А, собстфенно, фсе. – Гоблин растянул рот в широкой улыбке. – Я употреблю сфои таланты на благо Ордена, и мой мальчик тоше. О чем еще мошно мечтать?

– Иными словами, – терпеливо продолжил Коллоу, – помогая, я смогу рассчитывать на ваши выдающиеся познания? Где и что вы собираетесь преподавать?

– Там же, где раньше, – охотно сообщил зеленый человечек. – Ну, фы согласны?

За такие хорошие новости по Ордену можно было рассовать целый выводок маленьких уродцев! Пусть у Отто из ушей пучками растут волосы и челюсть у него вставная, но пройдоха еще не выжил из ума и хватки не потерял. Лучшей кандидатуры в шпионы за маленькой мисс-неприятность подобрать трудно. Тем более что старичок станет у нее лектором, как минимум, по двум профилирующим предметам.

– Когда я получу информацию? – всем своим видом демонстрируя заинтересованность, уточнил Джулиус.

– Гут. – Кажется, гоблин уже не слушал. – Мы с фнуком приесшаем через неделю. Я с фами сфяшусь. Посмотрите на него и...

– Это все немного не о том. – драгоценное время утекало в никуда.

– Ах да... просьба, – спохватился старый хитрец. – Фсе через неделю.

На том и порешили. Заперев номер на ключ, Сэр Коллоу отправился на самое романтическое свидание за последнюю сотню лет – свидание с любимым городом.

Приветливо шелестели не успевшие пожелтеть листья старых деревьев, окруженных узорчатыми металлическими заборчиками. Пряный ветерок ласково трепал волосы, возвращая в прошлое, оставшееся очень далеко позади. Горько-сладкие воспоминания щекотали горло, подбивая что-нибудь насвистывать или напевать. Проходя мимо цветочного магазина, Джулиус поймал себя на том, что очень хочет купить букет. Но кому? Дарить цветы городу, по меньшей мере, странно.

Добравшись до очередной точки своего плана, Сэр Коллоу открыл знакомую дверь и переступил порог под мелодичный звон колокольчика.

– Сто лет вас не было! – оживилась хозяйка магазина, хлопая выпуклыми лиловыми глазами.

– Больше, – виновато улыбнулся он.

– Вы за тем, за чем и тогда? – Крошечное создание сидело на долговязом нескладном стуле, смутно напоминавшем несъедобный гриб.

– Неужто помните? – искренне изумился Джулиус.

– Охотников до моего товара не слишком много, тут нужно обладать особым вкусом, – Тоненькие бровки изогнулись, изображая крайнюю степень расстройства. – Не те нынче времена, сами понимаете, Сэр. Все куда-то спешат... Ну так?..

– И упаковать, пожалуйста, миссис Медоус, – с поклоном ответил Коллоу.

Зашелестев кружевными юбками, крошечное создание принялось снова туда-сюда. Только очень внимательный посетитель мог заметить переливающиеся прозрачные крылышки у нее за спиной. Госпожа Медоус предпочитала называть свои духи «эликсирами» и смешивать у покупателя на глазах.

– Я прекрасно помню ваш состав, – звенела она тоненьким солнечным голоском. – Не что-нибудь, а именно «счастье».

– Давно хотел спросить, – Джулиус осторожно облокотился о прилавок, – не боитесь, что кто-нибудь украдет рецепт?

– О! – колокольчиком рассмеялась женщина. – Это невозможно. У меня есть особый ингредиент.

– Секретный? – Непринужденная беседа приятно не отставала от графика.

– Да нет же! – захлопала длинными фиолетовыми ресницами Медоус. – Всего лишь любовь и искреннее желание нести радость людям. Во времена, когда все стало модно покупать за деньги, желающие заиметь рецепт ни за что не смогут его воспроизвести.

Получив обернутую красно-золотой бумагой квадратную коробочку и расплатившись с приветливой хозяйкой, Сэр Коллоу перешел к самой неприятной части сегодняшнего плана – посещению режимного учреждения.

Снова поезд, только теперь самый обыкновенный пригородный с убаюкивающим стуком колес и вполне привычным пейзажем за окном. Полупустое купе, в соседках сморщенная старушка с вредного вида собачкой. Загородившись газетой для вида, Джулиус отвернулся туда, где плыли вереницы таких еще по-летнему зеленых деревьев.

– Вы не могли бы закрыть окно, молодой человек? – проблеяла попутчица слабым голосом. – Бедняжка Фи-Фи заболит!

– Сколько угодно, – отвечать было страшно опрометчиво, но Сэр Коллоу не мог отказать себе в удовольствии.

Следующие пару часов пришлось слушать разного рода поучительные и не очень истории из жизни пожилой особы с собачкой, понимающе отзываясь в нужных местах.

– Сайленткип, – откашлявшись, объявила показавшаяся в дверях проводница. – Стоянка десять минут.

– Жуткое место... здесь держат душевнобольных всех мастей, – проскрипела старушка, с интересом выглядывая за штору так, точно рассчитывала, что пациенты клиники будут бродить прямо по перрону. – Не понимаю, зачем останавливаться здесь.

– Похоже, это моя станция, – отложив газету, загадочно улыбнулся Джулиус.

Хотелось вытряхнуть из головы весь мусор, выслушанный в дороге. Оглянувшись, Сэр Коллоу заметил ставшее знакомым сморщенное лицо, буквально прилипшее к стеклу, чтоб убедиться, действительно ли «приветливый молодой человек» – так удачно маскировавшийся псих.

Извилистая дорожка, петлявшая между высокими деревьями, загораживающими кронами почти все небо, вывела на широкую мощеную дорогу. Джулиус невольно замедлил шаг. Внешняя красота природы не могла заглушить гнетущей атмосферы.

Деревья закончились, их сменила ухоженная лужайка, упиравшаяся в неприступную высокую стену. Остановившись у громадных кованых ворот, Сэр Коллоу позвонил в колокольчик.

Здоровый гориллоподобный охранник долго шурился в крошечное окошко, прежде чем открыть небольшую неприметную дверцу в одной из створок. Разделенный надвое дорогой парк со стройными рядами клумб, прудом и очаровательно подстриженными кустиками мог ввести в заблуждение прибывшего впервые. Все это никак не выглядело больницей – скорее, кусочком сказочного леса. Но вовсе не феи населяли его: неагрессивная часть пациентов мирно прогуливалась туда-сюда под пристальным вниманием персонала.

Появление нового лица не могло остаться незамеченным. Суровая женщина-врач в просторном нежно-розовом форменном халате выросла на дорожке в нескольких шагах.

– Какова цель вашего визита? – осведомилась она, заложив руки за спину.

– Джулиус Коллоу, – холодно отозвался тот, скользнув взглядом по табличке с фамилией и должностью на форме. – Я предупреждал о визите.

– Интересующая вас пациентка в последнее время сделалась беспокойной и опасной, Сэр, – предупредила женщина, жестом предлагая следовать за ней.

– Трогательная забота, но не стоит, – процедил он, чувствуя возможную бессмысленность потраченных часов.

Специфический запах больницы, стандартные пальмы в кадках, пыльные подоконники и холодный шахматный пол – что-то никогда не менялось. Каждый шаг отдавался многократным тоскливым эхом, маячившим в бесконечных коридорах от одной запертой двери до другой.

Вскоре более-менее приветливый пейзаж закончился. Джулиус вместе с провожатой свернул в ту часть корпуса, где содержались приговоренные судом к принудительному лечению и буйные. Крутые ступеньки, потрескавшаяся краска и редкие голубоватые лампы на стенах – коридор уходил под землю.

Медные пластинки с выбитыми на них надписями, позеленевшие от времени, хранили имена пациентов. Попадались и знакомые... Коллоу прекрасно помнил показательные процессы. Ему всегда казалось, что лучше умереть сразу, чем жить вот так, в каменном ящике под землей.

Глухой коридор закончился залитой нестерпимым светом дверью.

– Позвольте, я открою. – Суровая женщина вытащила из кармана толстый тяжелый ключ. – Ни при каких обстоятельствах не входите в темноту. Фолия не переносит свет, так что в лучах ламп вы в безопасности.

– Спасибо. – Горький ком застрял в горле.

– Я запру вас внутри, – невозмутимо продолжала та, – и буду ждать тут.

– Хотелось бы пообщаться конфиденциально, – возразил Коллоу.

– Не волнуйтесь, с некоторых пор внутри полная звукоизоляция, – заверила она. – Когда надумаете выходить – просто нажмите большую белую кнопку.

Разумеется, никаким вдохновением и не пахло – сумбурные мысли толпились, причиняя боль.

Разделенная на две части комната давила гладкими белыми стенами, а бивший с потолка слепящий свет не понравился бы кому угодно. Посредине яркого пятна возвышалось массивное кресло (чем-то напоминавшее трон), намертво впечатанное в пол, остальное терялось в густой бархатной черноте.

– Леди Фолия! – позвал Коллоу.

Кровь барабанной дробью стучала в висках. Сейчас все и решится. Легкий шорох, беспокойное царапанье крепких когтей у самой кромки тьмы и гадкое тошнотворное хихиканье...

– У-у-у... кто к нам пожаловал!.. – едва различимым ветерком донесся свистящий шепот. – Джулиус, милый мальчик... подойди поближе, дай... обнять тебя.

– Мне нужен ваш совет, Леди. – Стена живой тьмы дрогнула.

– Возможно, ты не в курсе последних событий, но... я сошла с ума-а-а... – шипение превратилось в визг, закашлялось и смолкло.

– Посудите сами, – без особой надежды продолжил Коллоу, – к кому мне еще обращаться, если не к своей наставнице?

– И то хлеб, – согласилась Тень. – Итак?

Джулиус почти забыл, сколько Фолии осталось в нем самом. Звуки ее голоса будили шквал воспоминаний. Как же неприятна была роль «пасынка» там, где Корникс получала «материнскую» заботу сполна! Застарелые обиды-раны разом открылись, вытесняя цель визита.

– Ты пришел сюда помолчать? – насмешливо осведомилась Фолия.

– Нет, – покачал головой Коллоу.

Он мучительно боролся с собственной памятью, стараясь дать себе понять, что больше не является покинутым тощим мальчишкой – и очень давно.

– Что ты знаешь о пророчестве, которого и мы, и дивные ждали сотни лет? – наконец, спросил он.

– Смотря что интересует... – прошелестело из темноты. – Правда, похожая на ложь... ложь, неотличимая от правды... безыскусная ложь, официальная правда, которая суть та же ложь... у меня полный ассортимент. Выбирай. Лишь бы хватило возможностей расплатиться за все.

Кашляющие смешки снова сменились мерзким хихиканьем.

– Когда два осколка встретятся, а ледяная тюрьма рассыплется, дерево выйдет из-под земли, и царство лжи падет, – процитировал Джулиус на одном дыхании.

– Хм... – протянула Фолия. – Надеюсь, на этот раз хватило ума пророчицу не растерзать?

– Она жива и здорова, хоть и бесполезна. – Мысли медленно приходили в порядок.

– Уже прогресс. – Полоумная разразилась истерическим хохотом и снова закашлялась. – У тебя не найдется табаку для меня, мой мальчик?

– Не курю. – В душе начинало подниматься раздражение.

– Зря, – фыркнула та. – Если решишь снова навестить меня лет через сто, захвати, будь паинькой. Корникс, кстати, не в пример чаще навещает.

– Вот как? – стараясь не скрипеть зубами, улыбнулся он. – Вернемся к нашему вопросу.

– Ах, да... пророчество, – мечтательно мурлыкнула Фолия. – Собственно, я услышала, что хотела. А ты, если не собираешься квартировать остаток вечности за стеночкой, лучше забудь об этом. Именно так звучит единственный совет, который я могу дать.

Неожиданный тупик заставил крепко задуматься.

– Оно, конечно, дело твое, – продолжала Тень. – Только скоро начнется *такое* ... тсс... не проси, не скажу ни слова!..

– Тогда последнее на сегодня. – Коллоу мысленно уже сто раз нажал на кнопку и вышел вон. – Каким должен быть артефакт, чтоб его нельзя было отделить, даже пропустив носителя через сферу-контейнер и реконструировав?

– Смотри-ка... неужели все зашло настолько далеко? – Полоумная явно издевалась.

Почувствовав себя еще большим идиотом, чем полный состав пациентов клиники, Джулиус Коллоу поднялся на ноги и, не прощаясь, направился к двери.

– Там, где история стала легендой, нечего делать таким, как ты, мой мальчик, – презрительно бросила Фолия ему в спину.

– Да как ты смеешь! – Не выдержав, Джулиус метнулся назад, остановившись у самой кромки тьмы.

– Как все запущено... – Он кожей чувствовал движение по ту сторону непроницаемой воображаемой стены. – Под глазами круги... нездоровый цвет лица... Плохо спишь? Мучают кошмары?

– Это к делу не относится! – рыкнул Коллоу.

– Знаешь, почему ты в безопасности? – Все попытки взять себя в руки с треском провалились. – Пока не разучишься думать головой и не начнешь чувствовать сердцем, правильная и логичная ложь будет водить тебя за нос до бесконечности.

– Хватит бреда! – вот сейчас отчетливо проступила потребность шагнуть в темноту и уничтожить ехидное существо, хотя этот поединок ему, скорее всего, не выиграть.

– Напоминаю, мы в дурдоме! Здесь никто не может мне запретить говорить правду... мою правду. – На мгновение показалось, что в нескольких дюймах промелькнуло жуткое искаженное недугом лицо. – Корникс говорила, что ты слишком много помнишь, особенно о других Танцорах. Не стоит. Дорога воспоминаний неизменно приводит сюда.

Утопив кнопку до упора, Джулиус все же решил попрощаться.

– И еще, я не «помню», я «знаю», это несколько разные вещи, – добавил он.

– А вот я знаю, что ты больше не придешь. – В голосе Фолии вдруг не осталось ни капельки иронии, будто никакой болезни и не было вовсе. – Пообещай, что когда перед тобой встанет последний выбор, ты сделаешь его не умом, но сердцем...

– ...обещаю, – едва слышно прошептал Сэр Коллоу, переступая порог.

* * *

В ушах невыносимо звенело, а во рту стоял привкус крови. Разбитый и подавленный, Джулиус задумчиво брел по широкой мощеной дороге к станции, когда бесшумная Тень, поравнявшись, взяла его за руку.

– Ты... – выдавил он. – Ты приносила ей сигареты?

– Нет, – честно призналась Корникс. – Фолия неизлечима и бессмертна одновременно. Страшно, верно? А иногда мне кажется, что с чем с чем, а с головой у нее все в порядке. Ничего не сказала, да?

– Ничего, – подтвердил Коллоу.

– Как и мне. – Маска не позволяла видеть лицо, но и без этого Джулиус чувствовал улыбку на губах своей вечной спутницы.

– Слушай, Никс, как ты думаешь, у меня есть сердце? – прокручивая в голове последнюю фразу Фолии, как бы в шутку спросил он.

– Ну разумеется... маленькое такое, сухое и сморщенное, но точно есть! Вот тут примерно, – обогнав на пару шагов, Леди Корникс легонько ткнула кулаком своего друга и начальника в грудь.

– Без рук! – изобразив обиду, прикрикнул Джулиус.

– Что, наперегонки? Кто последний, тот... дивный! – и будто время обернулось вспять.

– Провокация! – но черная фигурка уже маячила на повороте.

Прозрачное осеннее солнце нежно целовало землю косыми золотыми лучами, а над головой шумели высокие деревья. Он быстро бежал по пыльной дороге, цокая тяжелыми сапогами, точно подкованная лошадь. Бежал не ради победы, а для того, чтоб сказать своему единственному другу: «Спасибо, что ты есть».

Глава 4. Пища для ума

Эмьюз никак не ожидала, что сумеет все же приготовить себе что-нибудь: пусть не завтрак, так хотя бы обед. Вооружившись кружкой горячего чая и хлебом с маслом, девочка забралась с ногами в темно-синее кресло в холле прямо напротив парадной двери и принялась ждать.

Часы тянулись мучительно медленно, будто нарочно. Когда начало казаться, что тетка уехала на другой конец света и забыла дорогу домой, в замке с той стороны нехотя заворочался ключ. Сердце сделало в груди смертельное сальто и застряло в горле, мешая дышать.

– Возьми у меня что-нибудь, – как ни в чем ни бывало попросила Росарио, стараясь протиснуть вперед себя невероятное количество узорчатых картонок и перетянутых лентами красивых коробок.

– Я... – принимая часть ноши, попыталась начать Эмьюз.

– Позже, – отмахнулась мадам Тэсори, тяжело пыхтя. – Насилу дотащила... Отнеси это в свою комнату.

– Так я... остаюсь? – осторожно спросила девочка.

– Ну... – тетка хитро прищурилась, – если прощения попросишь...

– Попрошу! – Подхватив оставшиеся коробки, она стрелой взлетела вверх по лестнице, чтоб вернуться как можно скорее.

Получалось, Коллоу кругом прав: Росарио действительно дорожила маленькой Тенью больше, чем могло показаться на первый взгляд.

– Смотри-ка. – Мадам Тэсори заметила следы приготовления пищи и широко улыбнулась. – А ты не теряла времени даром. Одно очко в копилку самостоятельности. Только вот... за собой убирать нужно. Повсюду крошки.

– Учту, – заверила девочка.

– Тебе разве неинтересно, где я была полдня? – Тетка уселась и ловко закинула ногу за ногу.

– Интересно, – Эмьюз потупилась. – Но сначала я должна извиниться за то, что полезла не в свое дело, чуть не сожгла дом и вообще вела себя... отвратительно. Мне стыдно.

– Что ж... – Росарио сгребла со стола все крошки разом и высыпала их не куда-нибудь, а себе в рот. – Я давно не сержусь. Сама собиралась извиняться за «голодный паек». Рассчитывала вернуться до того, как ты проснешься, но не вышло. Да еще и предупредить не смогла: за долги мне обрубили связь, пришлось разбираться. Кто-то хорошо пообщался с подружкой вчера ночью.

– Ой! – Чего-чего, а этого она никак не предполагала.

Если бы можно было провалиться сквозь пол, мисс Варлоу непременно сделала бы это. С другой стороны, откуда ей знать, что за возможность посмотреться в зеркало нужно платить?

– В общем, больше так не делай, – подытожила тетка. – У твоей-то Лют связь бесплатная. Это вам, Теням, положено, а вот мне нет. Пока не зарегистрируем тебя, никакой самостоятельности.

– Хорошо, – пообещала Эмьюз.

Росарио вдруг посерьезнела:

– Считаю нужным спросить, – начала она, – чем так пансион не угодил? Не была там ни разу – и так агрессивно... Видишь ли, тебе часто придется менять место, и лучше научиться этому сразу. Не нужно бояться.

– Ты ошибаешься, – по спине поползли мурашки, – я совсем не боюсь. Еще вчера мне было все равно. Но я... поговорила с Лют.

– И? – Мадам Тэсори подалась вперед.

– И разочаровалась. – Наверное, это самое правильное слово, чтоб описать всю гамму ощущений, разрывавших бедняжке сердце. – Мне показалось, что Лют изменилась.

– А ты будто бы так хорошо знала ее раньше! – всплеснула руками тетка. – Говорят, родных не выбирают, а друг для друга вы теперь самые что ни на есть родные. Все люди разные и, поверь, это к лучшему. Но в пансион ты действительно не поедешь.

– Почему? – вырвалось само собой.

Росарио картинно закатила глаза.

– Не понимаю я тебя, – усмехнулась она. – Получила чего хотела и снова недовольна.

– Нет-нет! – поспешила заверить девочка. – На этот раз мне просто интересно.

– Тогда пойдем наверх разбирать покупки. – Мадам Тэсори громко хлопнула в ладоши, поднимаясь на ноги.

Следующий час Эмьюз весело крутилась перед зеркалом, разглядывая новые наряды. Белая блузка с острым воротничком, приятного светло-синего цвета жилет с серебряными пуговками и длинная, ниже колен, клетчатая юбка с глубокими карманами – все это очень шло юной мисс Варлоу, особенно без тяжелого душного пиджака.

– По какому поводу праздник? – спросила она, высунувшись в коридор.

– Хорошо, что ты не боишься менять обстановку, – отозвалась тетка. – Через четыре дня начнется твой первый семестр в качестве студентки. Некрасиво жить неучем, да и практика общения тебе пригодится.

– Для этого мне придется уехать отсюда? – Радость немного сдулась.

– Да, ничего не поделаешь, – подтвердила Росарио. – Все проходящие обучение в Университете Шейдивейл живут в общежитиях Спрятанного города. Я сама когда-то училась там... достаточно давно. Тебе непременно понравится.

– Но ведь ты можешь перемещаться куда угодно за секунды. – Где-то на горизонте забрезжила надежда. – Почему нельзя провожать и забирать меня каждое утро?

– На то город Шейдивейл и «спрятанный», что туда просто так не попасть. – Тетка гордо внесла стопку слегка потертых толстых книг.

Сгрузив все на письменный стол, мадам Тэсори окинула свою подопечную оценивающим взглядом.

– Что это? – заглядывая за спину Росарио, спросила та.

– Учебники. – Книжки выглядели тяжелыми. – Здесь не все. Остальное купим после обеда. Сложи вещи аккуратно в Синего.

Услышав свое имя, монстр ожил.

– Фу! – прикрикнула Тэсори. – Никаких выходок. С сегодняшнего дня ты – сундук для Эмьюз. Я серьезно. Не подведи нас.

– А с вещами ничего не случится, если я их... в Синего?.. – Девочка недоверчиво покосилась на чудаковатое чудовище.

– Нет, – отрезала тетка. – Меньше вопросов, больше действий. Иначе мы никогда не пообедаем.

Мисс Варлоу не очень представляла себе, как именно следует складывать вещи, поэтому свернула все пополам и опустила на дно сундука, а дурацкое черное платье затолкала в самый низ. Естественно, что-то нужно было оставить. Тетка купила две мягких незабудкового цвета ночных рубашки – так одна отправилась прямо в Синего, а другая под подушку. Как ни нравились клетчатая юбка, блузка и жилет, но и их тоже пришлось убрать вместе с пиджаком. Носки и белье почему-то оказались на самом верху – прямо над двумя новенькими вязаными свитерами...

После второй попытки все сложить по уму Эмьюз поняла, что сборы – это настоящая логическая загадка. Получить «еще одно очко в копилку самостоятельности» очень хотелось, и девочка не спешила обращаться за помощью к Росарио.

– Хватит! – сказала она самой себе, закрывая сундук. – В конце концов, вдруг именно так мне удобно! Это же мои вещи.

Тут мисс Варлоу обнаружила, что стоит все в той же безразмерной рубашке, которую набрасывала между переодеваниями, чтоб не замерзнуть, а все вещи упакованы в Синего.

– Ну надо же... – простонала девочка, мысленно проклиная собственную невнимательность.

Достать пришлось именно черное платье. Оно могло хоть сто раз не нравиться, но пачкать обновки просто так показалось бессмысленным.

Уже на лестнице улавливался удивительный запах из кухни, от которого живот принимался отчаянно урчать, а ноги сами несли вниз.

После обеда Эмьюз точно знала, что попросит тетку научить ее чему-то подобному!

– Ну что, моя дорогая, приведи себя в порядок – и нам пора, – поднимаясь из-за стола, скомандовала Росарио.

– Но я не могу, – спохватилась девочка. – Гримм должен зайти и... некрасиво подводить, правда?

– Знаешь, – мадам Тэсори скрестила руки на груди, – есть такая штука, как «приоритеты». Что для тебя важнее: едва знакомый мальчик или твое будущее?

Вопрос заставил крепко задуматься. С одной стороны, как гулять с Синим, если у него внутри теперь лежат вещи, да и выбраться из дома хотелось, – но с другой, где-то внутри неприятно скреблась совесть.

– Это несложно, – усмехнулась тетка. – Правильным ответом будет второе, поскольку мальчишка никуда не денется, а вот магазин точно закроется – а потом у нас просто не получится купить все необходимое. Завтра я собираюсь улаживать собственные дела (не всегда же мне твоими заниматься), а послезавтра мы уезжаем.

– Ясно, – обреченно согласилась Эмьюз.

Через пять минут мисс Варлоу, готовая к маленькому путешествию, стояла посреди холла.

– Тебе настолько нравится это платье? – Брови Росарио иронически изогнулись.

– Нет, но я подумала... – девочка почувствовала, что краснеет.

– Бережливость – хорошая черта, только не мы созданы для вещей, а вещи для нас, – подмигнула тетка, подталкивая Эмьюз к выходу.

Обдумывая услышанное, мисс Варлоу бесцельно блуждала взглядом по кустам жасмина, пока Тэсори возилась с замком.

– Ты готова? – голос тетки прервал череду серых мыслей.

– Да, – ответила девочка, и тут же мир вокруг превратился в палитру безумного художника.

Разноцветные пятна-кляксы мелькали перед глазами. «А что видит Росарио?» – только и успела подумать Эмьюз, как все закончилось. Они очутились посреди незнакомой людной улицы перед зеленой дверью под красочной вывеской, содержание которой мисс Варлоу прочесть не успела.

– Собираешься до утра тут простоять? – Тэсори крепко взяла свою подопечную под локоть и открыла скрипучую дверь.

В лицо пахнул теплый воздух, наполненный горько-сладким запахом. Эмьюз с удивлением отметила, что так пахнут новенькие книги, красиво расставленные на высоких стеллажах. Девочка осторожно взяла с полки первую попавшуюся, открыла наугад и принялась, почти касаясь ноздрями плотных страниц.

– И что ты делаешь? – удивилась Росарио.

– Ничего. – Стараясь не выглядеть глупо, мисс Варлоу поспешила убрать толстый томик в две ладони высотой и в три пальца толщиной на место.

– Нет-нет, возьми, – попросила тетка. – Это тоже пригодится. Но учти, книги принято читать, а не нюхать.

«Теоретическая Суммология для высшей школы. Том первый. Патриция Плопс», – гласила красивая надпись на корешке. Украдкой Эмьюз все же вдохнула упоительный запах знаний, когда Тэсори отвлеклась.

Невысокий продавец в смешных нарукавниках охотно рассказывал Росарио что-то, во что совершенно не хотелось вникать. Девочка просто бродила между рядами и читала названия, чтоб хоть как-то убить время, когда звук дверного колокольчика заставил ее обернуться. На пороге стоял странно знакомый человек.

Пепельно-серые, почти сизые, аккуратно подстриженные прямые волосы, слегка удивленный взгляд круглых блестящих глаз и крупный нос, острый и крючковатый. Он определенно напоминал кого-то. Сомнения рассеялись, как только следом вошла Лют!

Мисс Варлоу инстинктивно спряталась за стеллаж, стараясь ничем не выдать своего присутствия. «Вот это, значит, Яник и есть», – подумала она.

Между тем, новые посетители, о чем-то оживленно переговариваясь вполголоса, подошли к книжным полкам с учебниками.

– Будешь здороваться? – шепотом спросила тетка, незаметно подплывшая сзади.

– Ты меня напугала, – тем же манером отозвалась девочка. – А она тоже будет учиться?

– Естественно, как еще куча разного народа, – пояснила Росарио. – Думаю, прятаться не стоит.

С этими словами Тэсори вытолкнула ничего не подозревавшую Эмьюз из укрытия прямо навстречу Лют.

– Ой, и ты тут! – Белая мышь обезоруживающе раскинула руки, как для объятий.

– Привет, – пытаясь не смотреть на Яника, виновато улыбнулась мисс Варлоу. – Вы за книжками?

– И за ними тоже. – Эмьюз не успела заметить, когда девочка подошла так близко. – Почему на тебе форма пансиона, если ты там не была ни разу?

Сама Лют Фьюри щеголяла в летнем синем платье с ослепительно белым остреньким воротничком.

– Потому что кто-то умудрился упаковать совершенно все свои вещи в сундук, – выручила Росарио.

– Мы уже взяли билеты, – игнорируя реплику мадам Тэсори, продолжила мышь. – Уезжаем завтра.

– Как жаль, – ловко скрывая раздражение, соврала Эмьюз. – Наш выезд послезавтра.

– Значит, встретимся уже в Спрятанном городе, – Лют зачем-то схватила девочку за запястье. – На фотографиях Шейдивейл выглядит просто потрясающе!

– Леди Фьюри, – Яник, до того напоминавший статую, вдруг заговорил, – позвольте вам напомнить, что мы несколько стеснены во времени.

– Было приятно повидаться, – Лют грустно вздохнула и вскоре уже исчезла за стеллажами.

Странно получалось, если задуматься: зная так мало людей в принципе, встретить тех, кого меньше всего хочется, и притом совершенно случайно! Как это называется?

– Видишь, ничего страшного не произошло. – Тетка сложила покупки в свою сумку так, что последняя перестала закрываться. – Из всего нужно уметь извлекать уроки.

Эмьюз набрала было воздуха в грудь, чтобы возразить, но вместо этого предложила часть книжек понести в руках. Только теперь бедняжка поняла, насколько волнительными станут предстоящие перемены в ее коротенькой пока жизни.

Даже когда магазин остался далеко позади, девочка все пыталась сообразить, какого рода урок ей предстоит вынести из последних событий. Первое, что приходило на ум: снять проклятое платье и сжечь.

– Задумалась? – Участливость Росарио вкупе с проницательностью начинала немного настораживать.

– Я... – Девочка остановилась и уперлась взглядом в витрину на противоположной стороне дороги. – Там... там платье! Как у Лют.

– И что с того? – тетка неприятно нахмурилась.

– Можно мне такое? – Эмьюз мгновенно поняла, что не права, по гримасе отвращения, исказившей лицо Тэсори.

– Нет, – сухо отрезала та и прибавила шаг.

Росарио так быстро перебирала своими тоненькими ножками, что несчастная мисс Варлоу едва поспевала за ней. «Где я ошиблась?» – колотилось в висках.

Грубые ботинки давили и терли – еще одна подробность, открывшаяся в самый неподходящий момент.

– Помедленней можно? Мне больно идти! – возмутилась девочка в спину вредной тетке.

– Вообще-то мы пришли. – Росарио так резко остановилась, что Эмьюз влетела прямо в нее.

По левую руку начинался ухоженный залитый солнцем парк, где широкая мощеная аллея рассыпалась множеством дорожек, уводивших парочки подальше от любопытных глаз. А по правую уютно расположилась маленькая кофейня – туда они и направились.

– Ты очень неуклюжая, моя дорогая, – как бы между прочим бросила тетка, устраиваясь за столиком у окна. – Будем это исправлять.

– Я только за. – Эмьюз и сама знала, что грацией не блещет. – Скажи, что я сделала не так?

– Не понимаю, – отмахнулась Росарио, погрузившись в чтение меню.

– Ага! И я должна в это поверить! – с вызовом в голосе продолжила девочка. – Ты почти с таким же лицом на дневник смотрела!

– Веди себя прилично! – одернула подопечную Тэсори. – А то я могу и передумать кормить тебя тут самым удивительным в мире пирогом.

– Нечестно! – Эмьюз откинулась на спинку стула и надула губы.

Тень обиды рассеялась, когда на горизонте замаячила вкусная еда.

– Тебе ведь не понравилось, что черное платье – просто форма, верно? – От ароматного кофе тетка значительно подобрела.

– Возможно. – В действительности, трудно было сказать, в чем именно дело.

– А теперь запомни: одинаковая одежда (без особой на то причины) прилично смотрится только на близнецах, – глубокомысленно изрекла она. – Словосочетание «хочу, как у...» вычеркни из своего словаря, иначе на подарки от меня можешь больше не рассчитывать.

– Хорошо, только не ради одних подарков, – согласилась девочка.

Расплатившись по счету и покинув уютное заведение, Росарио посоветовала Эмьюз закрыть глаза, но та и сама знала, что мельтешение ярких пятен вызывает легкую тошноту и головокружение.

– Мы дома, – несколько мгновений спустя сообщила мадам Тэсори. – Правда, похоже, опоздали немного...

– Гримм уже был здесь? – Сердце звонко плюхнулось в желудок.

– Он оставил записку. Вот, полюбуйся, – тетка указала на свернутый трубочкой листок бумаги, торчащий из замочной скважины, – едва ли это мне.

Эмьюз не задумываясь вытащила клочок бумаги и развернула.

«Простите за назойливость, мисс, но если мое общество нежелательно, можно было просто ответить «нет». Вы поступили очень некрасиво. Прощайте», – голова отказывалась

понимать смысл прочитанного, а ноги сами внесли вверх по лестнице, стоило только Росарио открыть дверь – но побыть в одиночестве не удалось.

– Я взгляну? – Тетка осторожно отодвинула бордовый полог и присела на краешек кровати.

Не в силах говорить, девочка коротко кивнула, не отрывая лица от подушки, и протянула злосчастную записку.

– Царица небесная! – воскликнула Тэсори. – А ну-ка посмотри на меня. Надо же, какой мнительный оказался мальчишка. И сколько пафоса!

– Ужасно... – Эмьюз приподнялась на локтях.

– Н-да, – протянула тетка. – Гримм ужасный позер и... обманщик. А видит он не хуже нас с тобой. Или ты думаешь, что всю возмутительную ерунду за него собака нацарапала?

– Об этом я как-то не подумала. – Мисс Варлоу спустила ноги на пол.

– Надо было. – Росарио небрежно скомкала листок и сунула в карман. – Мальчишек на белом свете невообразимое множество на любой вкус, ты же у себя – *одна*. Вспоминай об этом всякий раз, когда решишь снова испортить себе настроение.

– Спасибо! – Захотелось обнять тетку крепко-крепко, но та поднялась и вышла из комнаты раньше, чем девочка решилась на что-либо.

В любом случае, послезавтра уезжать. Чего ради забивать голову? Пожалуй, главным выводом на сегодня станет: «Мальчишки – существа крайне непредсказуемые».

Устроившись за столом, Эмьюз открыла ароматный учебник на первой странице и с наслаждением принялась. «Прочсть его мне так или иначе придется, зачем заниматься этим прямо сейчас?» – очнулась непонятно откуда взявшаяся лень.

Отложив книгу, девочка достала из ящика стола немного помятый чистый лист, подобрала карандаш и стала бездумно возить им по бумаге. Линия за линией, и вот на нее уже смотрело совершенно незнакомое лицо. Черные-пречерные глаза выглядели диковато и даже где-то враждебно, а тонкие поджатые губы точно говорили: «Не смей...».

Эмьюз аккуратно стерла неприятные глаза и попробовала снова, только лучше не стало. Теперь нарисованный некто будто насмехался. Перевернув листок картинкой вниз, мисс Варлоу решила спуститься проверить, что делает тетка, поскольку вдохновение на сегодня отказало.

В кухне полным ходом готовился ужин: Росарио как дирижер руководила целой тучей разного рода шутовщин, половину из которых мисс Варлоу и назвать-то не могла.

– А тебе не показалось, что тот человек с Лют похож на куклу? – стараясь переключить свое внимание с Гримма, спросила девочка.

– Яник Сокольски? – Тетка загадочно улыбнулась. – Он еще молоденький. Вдруг их теперь учат быть мебелью? Я считаю, что для совсем юного Танцора нужен кто-то более опытный, но им там в Ордене виднее.

– Если не секрет, сколько у тебя было таких, как я? – прозвучало это странно.

– Ты такая одна. – Росарио отвернулась, делая вид, что страшно занята.

– А если правду? – не отставала Эмьюз.

Тогда мадам Тэсори отложила деревянную ложку с длинной ручкой в сторону и стащила с головы яркую косынку, прятавшую собранные в пучок волосы.

– Знаешь, я... неприлично старая, – промокнув лоб, призналась она.

– Так не скажешь. – Девочка подперла кулаком щеку и сделала наивное лицо.

– Ай, лиса! – усмехнулась Росарио. – Двое.

– «Двое» что? – не сразу сообразила Эмьюз.

– Двоим я служила до тебя, – без особой радости пояснила мадам Тэсори. – Было это очень давно. Первая жива до сих пор, но такая жизнь хуже смерти... А второго больше нет. Мне не очень приятно вспоминать. Давай не будем об этом?

– Прости. – Тетка стремительно превращалась в ходячую загадку!

За окном начало темнеть, а в доме сами собой проснулись лампы. Мисс Варлоу внимательно следила за таинством приготовления пищи, стараясь запомнить хоть что-нибудь. Девочка предприняла несколько попыток стянуть лакомый кусочек, за что тетка выставила ее из кухни вон.

– Мало того, что волосы не спрятала, а над едой ими трусишь, так еще и немытыми руками куда не просят! – ворчала Росарио в спину провинившейся. – Нечем себя занять? Вот дружеский совет: сходи достань что-нибудь из Синего и не трепли мне нервы!

Вернувшись в свою комнату, Эмьюз решила последовать совету тетки. Гримм и его непонятная обида как-то отодвинули проблему с форменным платьем на второй план. Подняв крышку сундука, мисс Варлоу немедленно заметила красивую розовую атласную ленту, перебивавшуюся притягательным блеском в тусклом свете. Не широкая и не узкая полосочка ткани буквально тянула магнитом.

«И на ощупь она, наверное, приятная», – подумала девочка.

Настораживало одно: еще днем никакой ленты в сундуке не было. Но ведь Росарио могла положить ее сюда, чтоб сделать сюрприз. Нет, конечно, спуститься и спросить про ленточку нетрудно, только зачем? Никто, кроме тетки, не оставил бы это здесь.

Когда любопытство взяло верх над подозрительностью, Эмьюз протянула руку и подняла мягкую прохладную ткань. Не удержавшись, она поднесла ее к лицу и погладила себя по щеке – и в этот момент все лампы мигнули, как одна, а розовая лента ожила!

Девочка почувствовала скользнувший по шее холодок, а Орин яростно обжег грудь. Проклятая тряпка переплелась тугим узлом – и все сильнее и сильнее затягивалась, не позволяя ни вскрикнуть, ни вздохнуть.

Время сделалось вязким: движения замедлились, а все звуки обернулись нечеловеческим воем и тошнотворным скрежетом. Преодолевая морозное оцепенение, Эмьюз сделала несколько мучительно долгих шагов к двери, но ледяная ручка не поворачивалась, точно кто-то держал ее с той стороны!

Бедняжка обернулась, чтобы увидеть, как ее вещи разом вырвались наружу из Синего и рассыпались по ковру. Неожиданно сгустилась тьма, а совсем рядом мелькнули громадные желтые зубы.

Все вокруг сотряс ужасный грохот, в котором всхлип высаженной двери перемешался с диким воплем Росарио. Девочка опрокинулась на спину, сбита с ног громадным куском деревянной доски, в ту же секунду ее оглушил отвратительный свист, переходящий в рокот.

Тело обдало волной нестерпимого жара, такого колючего, что Эмьюз зажмурилась. Несчастной казалось, будто тысячи раскаленных игл впиваются в кожу, не щадя и единого, даже крошечного, участка.

Когда мисс Варлоу смогла снова открыть глаза, то первым, что она увидела, оказался сундук-монстр, победоносно прижимавший крышкой обрывок обугленной грязно-розовой ленты. Тетка же бессмысленно металась по комнате зигзагами, заглядывая за шторы, в шкаф, под стол и под кровать.

– Как ты это допустил!!! – взревела она, обращаясь к Синему и совершенно игнорируя бедную девочку.

Вместо ответа сундук сорвался с места и выскочил в коридор, громко хлопая крышкой.

– Под лестницей прятаться бессмысленно!! – Тэсори сделала несколько шагов к месту, где совсем недавно была дверь. – Мы еще потолкуем!

– Оставь его, – слабым голосом попросила Эмьюз. – И перестань так кричать.

– Сильно испугалась? – Росарио помогла девочке подняться и сесть на стул.

– Не успела, – призналась та, потирая горло. – Что это было?

Тетка со вздохом опустилась на кровать и обвела взглядом уничтоженную комнату. Повсюду валялись вещи, припорошенные древесной трухой и хорошенько утоптанные Синим, разлетевшаяся на куски дверь разбила некоторые стекла книжного шкафа, осколки угадывались на ковре по самодовольному блеску, – в общем, картинка безрадостная.

– Кто-то пытался тебя убить, – выдавив из себя последнее слово, Росарио побледнела и уронила лицо в ладони.

– А разве такая затея не бесполезна? – Эмьюз закашлялась.

– Это от старости и болезней Тени не умирают! – тетка резко вскинула голову. – Убить даже искусного Танцора сложно, но можно. Тем более что до Посвящения ты не совсем Тень. Видимо, кто-то решил этим воспользоваться...

– Мне нужно срочно сообщить Коллоу! – Мисс Варлоу решительно встала.

– Постой! – в глазах Росарио отпечаталось отчаянье.

– Почему? – удивилась девочка.

– Потому что обвинят меня... – почти прошептала она.

Эмьюз непонимающе уставилась на тетку, буквально трясущуюся от ужаса.

– ... обвинят в покушении на убийство, – продолжала бормотать та. – Совсем кроха... Откуда у тебя враги? Не надо Коллоу... я не хочу под суд... обошлось же... Теперь буду внимательнее, обещаю! Я не дам тебя в обиду больше!!! Верь мне!!!

То ли сказалось чувство вины за глупую сору, то ли блестящие от влаги глаза Росарио подкупали – только сердце больно сжалось где-то под ребрами.

– Поклянись. – Собственный голос показался чужим.

– Клянусь, моя милая... клянусь, чем хочешь! – и снова этот жест... Женщина начертила большим пальцем на груди крест.

– Хорошо, я верю, только не плачь. – Эмьюз осторожно погладила Росарио по растрепавшимся волосам.

Тетка дрожащими пальцами взяла маленькую белую ручку и... поцеловала ее.

– Пообещай, что останешься такой всегда. – Горячие слезы градом сыпались девочке в ладонь.

– Какой? – Мисс Варлоу остолбенела от удивления.

Росарио пришла в себя так же внезапно, как впала в истерику – смахнула воду с лица и заговорила, точно ничего не произошло, только немного гнусаво:

– Скажу, так зазнаешься ведь. – Улыбка получилась не совсем естественной, но вымученной не выглядела. – Сегодня тут спать нельзя, так что перебирайся, милочка, в мою комнату на диван. Бери сорочку и пойдем.

– Я... Да. – Эмьюз решительно ничего не понимала. – Пообещай завтра рассказать мне больше о Танцорах, ладно?

– Договорились. – Тетка успела окончательно успокоиться в считанные минуты.

Сизый туман в голове серьезно мешал думать. Устроившись поудобнее и дождавшись выключения света, девочка порадовалась собственному бесстрашию. Шутка ли? Едва с жизнью не рассталась, толком не узнав, что она такое! Стоило вспомнить розовую ленту, как по телу волной прокатилась дрожь. Липкий страх отчего-то настиг только теперь, когда все, казалось бы, уже позади.

Стараясь справиться с собой, Эмьюз сконцентрировалась на возне Росарио. Правда, сегодня тетка бормотала дольше обычного и к тому же на каком-то непонятном языке.

– Ничего не бойся, принцесса, – прошептала она, подойдя пожелать спокойной ночи, – теперь я буду начеку.

– Спасибо. – Сердце перестало трепыхаться птицей и позволило уснуть, хоть и не вполне сладким сном.

* * *

Дверь оглушительно ударилась о стену, а на пороге выросла высокая фигура.

– Выйди вон!! – Очнувшийся, как по команде, Джулиус резко сел в постели и инстинктивно натянул одеяло по самый нос так, что пришлось поджать босые ноги.

– Вот уж не подумаю, – отрезала Корникс, запирая номер изнутри. – Давно ты кричишь во сне?

– Возвращайся к себе! – Глупо раздавать приказы в подобном положении.

Женщина проплыла к окну, совершенно не обращая внимания на реплики с кровати. Она была одета, будто не ложилась вообще. Эмблема Ордена и знаки отличия играли в бирюзовом свете фонаря.

– Чего еще ты о себе не рассказываешь, Джулс? – не оборачиваясь, поинтересовалась Корникс.

– Спасибо за заботу, дорогая, но не могла бы ты сейчас же *выйти вон*?! – Коллоу чувствовал, что не контролирует ситуацию, и это расстраивало, пожалуй, больше, чем сам факт вторжения. – Вопросы подождут до утра.

– Нет, не подождут, кроме того, рассвет уже через пару часов. – Тень развернулась на каблуках. – Что с тобой происходит?

– Это допрос? – По-хорошему, нужно было подняться и выставить нахалку в коридор, но положение и без того до крайности щекотливое, чтоб усугублять его прогулками нагишом.

– Пока нет. – Женщина недобро сверкнула глазами. – Правда если продолжишь упираться, я напишу анонимку в Трибунал.

– Ты не посмеешь! – Одеяло сползло на грудь.

– Посмею, когда выбора не оставишь. – Корникс метнула на Коллоу колючий взгляд, и ее брови иронически изогнулись. – Одно из двух: либо кто-то так и не научился бриться за без малого семьсот лет, либо пахнет неприятностями. И так?

Прогоняя остатки сна, Джулиус потерял глаза, и... потерял дар речи. «Неужели опять?» – чтоб удостовериться, он даже попробовал пальцы кончиком языка.

– Соленые? – Женщина прищурилась. – Это слезы, Джулс. Твоя скрытность убивает. Я имею право знать, мы ведь...

Закончить несомненно проникновенную речь не позволило стенное зеркало, поверхность которого пошла рябью.

– Симадзу Синдо, – объявило оно дребезжащим голосом.

– Халат, немедленно! – простонал Коллоу. – Он там за дверью висит. И спрячься пока. Не хочу, чтоб о нас думали всякого.

– Хорошо, только обязательно продолжим разговор, как распрощаетесь.

– Симадзу Синдо! – настойчиво повторило зеркало.

– Слышу, слышу, тупой кусок стекла! – прикрикнул Джулиус, буквально выхватывая махровый халат из рук женщины.

– Настолько срочно? – улыбнулась она.

– Ты даже представить не можешь, а теперь исчезни и дай мне одеться! – Повторять дважды не пришлось: Корникс послушно скрылась в ванной комнате.

Запахнув полы и затянув пояс потуже, Сэр Коллоу громко хлопнул в ладоши.

– Простите, есри помешар. – Низкорослый желтолицый человечек учтиво поклонился. – Деро серьезное. На объект совершенно покушение.

– Раз «покушение», значит, обошлось, – Джулиус нахмурился. – Почему не подождали с этим до утра?

– С объекта взяри обещание не рассказывать вам о сручившемся, Сэр. – Симадзу пожал плечами. – Думар, это доржно заинтересовать.

– Продолжайте наблюдение и по возможности не вмешивайтесь. Держите меня в курсе. – Когда отражение шпиона пропало, Коллоу придиричиво осмотрел собственное.

«Будь ты проклят, плешивый неудачник, вместе со своими бандитскими замашками», – подумал он, приподнимая воротник халата так, чтоб скрыть уродливый шов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.